

АЛЕКСАНДР СУХОВ

КАЧЕЛИ СУДЬБЫ
КАТОРЖАНИН

Александр Сухов

Качели судьбы – 1. Каторжанин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70436182

SelfPub; 2024

Аннотация

Недалекое будущее, наш герой попадает на виртуальную каторгу по статье "Терроризм". По правилам содержания осужденных его сознание стерто. Положение бесправного рудокопа его не устраивает, и он решается на побег весьма и весьма оригинальным способом...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	37
Глава 3	61
Глава 4	78
Глава 5	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Александр Сухов

Качели судьбы

– 1. Каторжанин

Пролог

Огромный подземный зал, вырубленный в гранитной толще северной части Уральского хребта. Довольно яркое освещение посредством тысяч трубчатых потолочных светильников, позволяет рассмотреть его полностью. Впрочем, разнообразием картина не отличается. Тысячи и тысячи капсул виртуальной реальности, принадлежащих одной российской фирме из десятков ей подобных, занимающихся обустройством быта осужденных на период отбывания ими назначенных судом сроков заключения, выстроились, будто солдаты на параде стройными рядами и колоннами. Иными словами, это частная каторга, где зэки добывают полезные ископаемые, валят лес, выковыривают из обломков звездолетов ценные электронные блоки, охотятся на страшных и не очень монстров, ну и так далее. Условия содержания и продолжительность срока наказания в таком исправительном заведении регламентируется степенью вины осужденного, определяемой, в свою очередь, соответствующей статьей УК.

Перед тем, как обратить пристальное внимание к группе людей, состоящей из пяти человек, копошащихся около одной из вирткамер, нам, пожалуй, стоит совершить краткий исторический экскурс, дабы ознакомиться с обстоятельствами появления столь интересного феномена, как «полное погружение в виртуальную реальность».

VR (Virtual Reality) в её нынешнем виде, представляет собой полное погружение сознания человека в какой-либо искусственный цифровой мир, при этом его телесная оболочка полностью погружена в наногель. Микроскопические нанороботы или, как их еще называют, наниты доставляют через кожные покровы в организм человека все необходимые питательные вещества, а также следят за состоянием его здоровья, своевременно устраняя всякие генетические сбои и случайные прорывы разного рода инфекционных факторов.

Не стану сильно углубляться в процесс эволюции так называемых «игровых миров» и устройств для доступа в них геймерской массы. Каждому интересующемуся индивиду, надеюсь, имена Билла Гейтса, Пола Аллена, Стивена Джобса, Сергея Аносова, Витторио Челлини и других выдающихся личностей кое о чем да говорят. Скажу лишь, что к концу тридцатых годов двадцать первого века появился полноценный виртуальный нейрошлем, позволяющий человеку путешествовать по магическим или футуристическим мирам, а также трудиться и полноценно общаться с коллегами по работе, не покидая собственной квартиры. Для этого потребо-

валось всего лишь разобраться с процессами, происходящими в мозге человека, иными словами – расшифровать коды, посредством которых происходит обмен информацией между нейронами общей нервной системы человека.

Как водится, человечество во всех проявлениях своей изобретательности всегда стремится к совершенству. Так вот, к началу пятидесятых, точнее двадцатого июля две тысячи пятьдесят второго года, китайской компанией Origo был анонсирован выпуск первой капсулы полного виртуального погружения, созданной на стыке множества передовых научных открытий в области нано и других технологий, а также медицины, информатики и прочего, прочего, прочего.

Капсулы полного погружения позволили буквально совершить переворот в жизни человеческого общества. Первыми это ощутили инвалиды, у которых отсутствовали конечности, и же с ними люди, страдающие всякими церебральными нарушениями, ну и, разумеется, лица пожилого возраста. Жить в оболочке виртуального аватара, когда твоя нервная система вместе с мозгом отключены от покалеченного возрастом или разного рода жизненными обстоятельствами остального тела и не чувствовать постоянной ставшей уже привычной боли, вдобавок пользоваться давно забытыми благами жизни – это ли не счастье.

Насчет удовольствий, здесь широчайший спектр. Взять хотя бы банальное поедание деликатесов, когда твой виртуальный персонаж наслаждается в виртуальном ресторане

лобстерами, стейками из мраморной говядины и прочими вкусностями и запивает, в зависимости от предпочтений, Isabella's Isla или Cote-Rotie, а в это же самое время твоя покоящаяся в капсуле телесная оболочка получает сбалансированный комплекс питательных веществ, изготовленных из дешевого растительного и животного сырья с добавлением минералов, витаминов и прочих полезных для организма веществ посредством нанитов напрямую в кровь. Насчет секса также стоит упомянуть: безопасно в гигиеническом плане, приятно во всех отношениях и, главное, без каких-либо обязательств перед партнером. Разумеется, не стоит забывать о других аспектах человеческой жизни: путешествия не только по экзотическим местам планеты Земля, но в её глубокое прошлое, а также в иные миры, кардинально отличающиеся от нашего. Возможность стать космодесантником, пилотом космического корабля, или могучим магом, способным одним лишь движением бровей уничтожать полчища монстров. Но главное – вечная молодость и способность возрождаться после гибели, разумеется, до тех пор пока бьется сердце твоей истинной телесной оболочки.

Разумеется, все эти удовольствия раздаются отнюдь не бесплатно.

Не удивительно, что VR за счет мощной финансовой составляющей довольно быстро интегрировалась в мировую экономику. Туда и обратно потекли огромные денежные потоки. Ведь, как известно, за все нужно платить. И это не толь-

ко за счет оплаты весьма и весьма дорогостоящих капсул и их обслуживания, а также игрового трафика, как оказалось, нашлось много игроков, готовых приобрести некоторые виртуальные предметы за реальные деньги. Данным обстоятельством не могли не воспользоваться владельцы виртмиров и начали взимать нехилый процент за конвертацию игровой валюты в реальную. Также появилось еще куча возможностей, как потратить реальные деньги в виртуальных мирах, также и заработать.

Так или иначе, но к концу пятидесятых-началу шестидесятых около семидесяти процентов жителей Земли не просто перебрались в капсулы виртуальной реальности, где им было значительно комфортнее, нежели в реальном мире, но проводили а них едва ли не всё свое время. Оно ведь, с изобретением бионанороботов, заботящихся о здоровье человека, практически отпала необходимость покидать так полюбившийся человеку виртуальный мир, практически неотличимый от реального. Где даже если тебя убьют ненароком, ты непременно воскреснешь, и побежишь дальше «творить добро» в собственном понимании данного термина. Лишь раз в месяц или год (это зависит от качества вирткамеры, и, разумеется, от её стоимости) непродолжительная остановка на профилактику и зарядку картриджей, после которой, снова ложись внутрь и живи в своем кем-то нарисованном мире.

Прошу прощения, что занимаюсь описанием фактов, в разной степени известных практически каждому обитателю

планеты Земля. Об этой стороне жизни человечества не знают, пожалуй, лишь ведущие первобытный образ жизни племена в удаленных от цивилизации регионах планеты и совсем малые детишки. Также есть еще куча маргинальных личностей, отвергающих виртуальную реальность, как явление, но тут уж ничего не поделать – оригиналы разного рода были есть и будут жить среди нас. Лишь бы эти люди не скатились до полного отрицания и не начали реальную войну с VR. Однако к середине восьмидесятых человечество все-таки научилось бороться с любыми проявлениями терроризма.

Итак, на сегодняшний момент мы имеем явление, именуемое «виртуальные технологии полного погружения», о котором можно говорить долго и с азартом. Но поскольку в данный момент мы находимся в одной из частных тюрем, обсудим данный аспект, многогранной жизни человеческого общества.

Неизвестно, кто именно придумал первую виртуальную исправительную колонию для лиц, лишенных свободы по приговору суда, но уже к концу шестидесятых годов именно означенный способ стал превалирующим для органов исполнения наказаний. Отныне не нужны человеческие и финансовые ресурсы для содержания миллионов зэков по одной только России. Дружно уложили всех в «пластиковые гробики», отключили нервную систему от прочей телесной оболочки, и отправили в специальную локацию, где заключенный посредством кирки, лопаты, тачки и прочего инстру-

мента станет обеспечивать себя хавкой, одежкой и прочими предметами быта. Там также можно подзаработать, чтобы выйти на волю не только с чистой совестью, но и с кое-какими финансовыми средствами.

Поначалу организацией тюрем занималось государство. Однако очень скоро некоторые шустрые и предприимчивые люди оценили перспективы извлечения реальной и весьма нехилой прибыли буквально из ниоткуда. Как было сказано выше, виртуальная реальность довольно быстро интегрировалась в реальную, а это означает, что каждый грамм медной, железной, золотой и ещё какой руды, добытый в виртуальной шахте, является объектом купли-продажи за универсальную игровую валюту с возможностью дальнейшего её вывода в реал. По всей Руси-Матушке начали появляться частные тюрьмы, с которых государство также получает немалый доход.

Невольно напрашивается вопрос: «А не могут ли владельцы частных тюрем воспользоваться ситуацией и освободить по УДО за крупную денежную сумму, или по личной просьбе кого-то из власть имущих какого-нибудь влиятельного представителя криминального мира, чиновника-мздоимца, ну и так далее?». Скажу вам, что с этим строго, поскольку процесс содержания заключенного в виртуальной тюрьме контролируется не человеком, а кучей Искинов, подконтрольных исключительно заложенным в их искусственные мозги безупречным программам и абсолютно защищенные

от какого-либо стороннего влияния, посредством вирусных кодов и программ. Освободить осужденного может только закон в лице специальной комиссии, подкупить членов которой также невозможно. Впрочем, человек, существо хитрое и оборотистое. Кто-то однажды придумал способ подмены тел в виртуальных камерах. Таким образом преступник выходил на волю, а назначенный судом срок вместо него отбывал какой-нибудь Вася Хрюкин за денежку, разумеется. Однако эту лавочку очень скоро прикрыли, в результате несколько частных тюрем лишили лицензий, а их владельцы вместе с многочисленным штатом системных администраторов получили заслуженные сроки отбывания наказаний за совершенные преступления в бывших собственных VR тюрьмах.

Тут возникает очередной вопрос: «К чему столь длинные сентенции насчет явления, которое не касается и никогда не коснется большей части законопослушного населения планеты?».

Так вот, вернемся к группе людей, совершающих какие-то загадочные манипуляции с одним из пластиковых ящиков. Впрочем, эти действия продолжались довольно короткое время. В какой-то момент техник доложил старшему группы:

– Андрей Валентинович, капсула к использованию готова. Шланги подключены к основной питающей магистрали, комплекс фильтрации и удаления отходов жизнедеятельно-

сти человека работает в штатном режиме. Система энергопитания в полном порядке. Соответствующее программное обеспечение загружено в Искин гроба...

На что Андрей Валентинович, высокий мужчина представительного вида, сурово посмотрел на подчиненного и рывкнул неожиданно высоким, едва ли не женским фальцетом:

– Прекратите Сидоров! Какой вам гроб?! Потрудитесь называть вещи своими именами.

На что техник не растерявшись, бесстрашно ответил:

– Дык, Андрей Валентинович это для всех прочих эков с ограниченным сроком отсидки – капсула, а для этого парня – самый настоящий гроб, ибо пожизненный срок. Интересно, что такое он умудрился сотворить, чтобы его заработать?

– И не узнаем, Сидоров, ибо судебную тайну никто не отменял. – Сказал начальник уже более мягким тоном и, посмотрев в лицо укрытого простыней до самой шеи молодого парня, продолжил с явным сожалением в голосе: – Отныне у него ни имени, ни фамилии, ни отчества, лишь лагерный пятизначный номер, а в последствии какая-нибудь обидная кликуха, которой его наградят более тертые и продвинутые в лагерной жизни коллеги. – Переведя взгляд на медика, он спросил: – Виталий Александрович, как обстоят дела у вас?

– Система жизнеобеспечения работает нормально. Стартовая концентрация нанитов соответствует оптимальной. Так что со своей стороны даю добро на помещение клиента в капсулу.

– В таком случае, господа, медлить не будем, – и, переведя взгляд на двух здоровенных медбратьев, приказал: – Кузнецов, Молоков, хватайте его, только не уроните, как прошлый раз! И вообще, еще раз на работе нетрезвыми либо с бодуна появитесь, вылетите из Центра как пробки из бутылок с новогодним шампанским.

– Андрей Валентиныч, – взмолился один из бугаев, – такие крестины у моей дочурки были! Как не отпраздновать такое дело достойным образом?! А с тем телом, кто ж знал, что его электропроводящей пастой медики перед общим сканированием изгваздали с ног до головы, а вытереть забыли, ну мы с Николаем его не удержали, уж больно склизкий оказался.

– Ну всё, прекратить болтовню! – пропищало начальство. – Приступаем к погрузке в гроб... – и, смутившись, тут же поправился: – то есть в капсулу ВиАр.

Вскоре лежащее на тележке тело было помещено на мягкое дно вирткапсулы и надежно зафиксировано специальными механическими захватами. На что техник задумчиво произнес:

– Вот нафига кандалы, спрашивается? Боятся, побег устроит? Так оттуда... – он замысловато покрутил пальцами около своего нехилого носа, – еще никто и никогда не сбегал.

– А ты откель знаешь? – наехал на техника Сидорова, мающийся с лёгкого бодунца медбрат Молоков, – может и были эти самые... ну как их?.. Прецеденты.

– Прецеденты, – на автомате поправил подчиненного старший группы.

Далее все пошло по установленному разработчиками данной модели вирткапсул регламенту. Прозрачная крышка под действием сервоприводов закрылась и внутренняя часть начала постепенно заполняться мутной жидкостью, через которую, впрочем, обнаженное человеческое тело можно было рассмотреть во всех подробностях. После того как тело очередного заключенного на пожизненный срок россиянина полностью погрузилось в жидкость, которая, в свою очередь, минут через десять трансформировалась в студнеобразную массу, поступил доклад от Искина капсулы в виде замысловатых загогулин и цифирей транслируемых посредством специальных нейроконнекторов напрямую в мозг руководителю группы, а также технику и медику. Впрочем, для специалистов, эта «китайская грамота» была вполне информативна и свидетельствовала о том, что отправка в виртуальную реальность очередного зэка прошла вполне успешно.

– Все свободны, больше заключенных на сегодня не планируется, – пропищал Андрей Валентинович. После чего направился в свой персональный кабинет принять внутрь для повышения бодрости духа стопочку-другую чудесного кубинского рома, присланного по старой дружбе одним своим приятелем еще со студенческой скамьи, работающего системным администратором какого-то жутко секретного проекта в Гаване.

В свою очередь довольные досрочным освобождением от трудовой повинности техник, медик и парочка медбратьев тут же договорились посетить чик-пок «Медведева» где пивас всегда свежий и холодный, а обалденные на вкус вяленые корюшка с камбалой ёрш пренепрременно в наличии.

Глава 1

Очнулся на чем-то жестком под колючим одеялом. Носопыркой почувствовал витающий в помещении кислый запах пота, нестиранных носков и иных газообразных выделений свойственных homo sapiens. А еще ощущение царящего жуткого холода от которого не спасали тонкое одеяло из грубой шерсти в совокупности с трусами семейного образца и майкой-алкоголичкой. Лежу, ничего не понимаю, голову терзают разного рода мысли: «Где я?» и вообще, «Кто я?». В ответ на мои тревожные думы перед глазами тут же вспыхнула ярким неоном в царящем мраке надпись:

– №52345, заключенный на пожизненный срок по статье 205 УК РФ, добро пожаловать в частную исправительно-трудовую колонию строгого режима «Локация 346»! Выражаем надежду, что вам здесь понравится.

Администрация ИТК «Локация 346».

Ну нихрена же, я в виртуальной тюрьме! Интересно, за какие грехи был осужден? Насколько мне известно, статья 205 означает, что в реальной жизни я не просто общался с откровенными террористами. Ну там винишко на кухне распиивал, рассуждал на тему правильности узаконенной Госдумой и Сенатом власти Вечного Президента, или анекдот какой про Величайшего и Безупречнейшего траванул где не следовало. За это пожизненный срок не назначают и вообще в

тюрьму не сажают, поскольку демократию никто в России не отменял, во всяком случае, её видимость. Получается, именно моя телесная оболочка принимала самое активное и непосредственное участие в каком-то террористическом акте.

В таком случае, возникает закономерный вопрос: «Почему я практически ничего не помню из своей прошлой жизни?». Разве целью наказания не является осознание осужденным степени его вины перед обществом, с последующим её искуплением? Станные, какие-то непонятки на мою тупую башку.

Про «тупую башку» это я так, в качестве самокритики. На самом деле голова моя светлая. Наполнена кучей самых разнообразных знаний в сфере технологических достижений человечества разных эпох. Этот факт я осознаю четко. А вот для чего мне был нужен этот богатый, но абсолютно ныне бесполезный багаж знаний, неясно. Может, гидом в каком историко-технологическом музее трудился, или в свободное от основной работы время мастерил чемоданы, как один великий химик? Ну или примуса всякие для любителей древней экзотики починял? Так или иначе, но моя прошлая жизнь, за исключением моих профессиональных навыков и нехилого интеллектуального багажа, полностью сокрыта во мраке неведения от моего сознания. М-дя, ситуёвина.

Присел на кровати, осмотрелся. Темно, лишь откуда-то со стороны падает тусклый отблеск света. Постепенно зрение адаптировалось даже к столь скудному освещению, и

мне удалось рассмотреть приличное по площади помещение, ровные ряды кроватей в количестве двух дюжин и спящих на них людей. Мельком отметил отсутствие у каждого волосяного покрова на голове. Провел ладошкой по своей тыковке и по лицу, результат тот же самый – гладкая как колленка младенца кожа, также никаких признаков зачатков бороды и усов. А еще меня поразила царящая в бараке тишина, как будто все прочие заключенные вовсе и не были живы. Но лишь стоило прислушаться, мерные звуки вдыхаемого и выдыхаемого лёгкими воздуха все-таки донеслись до моего чуткого слуха. Ну да, тюрьма же виртуальная, так что подцепить чахотку или еще какую суровую инфекцию зэкам не грозит .

И тут-то наконец на меня навалилось полное осознание того, что в настоящий момент я осужденный на пожизненный срок и нахожусь в какой-то там «Локации 346». Судя по царящей в помещении низкой температуре, здесь отнюдь не Пхукет, Гавайи, или Канарские острова.

Ощущение вопиющей несправедливости острой болью пронзило мой мозг. Я не помню, кем я был в своей реальной жизни – юношей в молодом сильном теле, или немощным стариком, но я точно знаю, что не мог бы совершить что-нибудь противозаконное, тем более, такое, за что был осужден на вечное пребывание в стенах вонючего ледяного Ада. Почему я был в этом абсолютно убежден? Тут мои рассуждения натываются на непроницаемую пелену, скрывающую факты

моей реальной жизни. Но все-таки, несмотря на сокрытое от моего сознание прошлое, я был уверен, что оказался за решеткой по какой-то дикой необъяснимой ошибке.

Впрочем, долго рассусоливать, анализируя текущую ситуацию, мне не дали. Под потолком вспыхнуло несколько архаичных электрических лампочек накаливания, затем по помещению пронесся душераздирающий вопль:

– Отряд, подъем! Минута на построение!

Как следствие, мои соседи зэки моментально повскакали со своих кроватей и начали натягивать на себя унылую серую робу, аккуратно сложенную на табуретах, стоящих около их кроватей.

Откровенно говоря, я немного замешкался, но тут же получил устное наставление от соседа, парня с рыжими бровями, губастым ртом и небесно-синими глазами. Насколько мне помнится, внешний облик заключенных соответствует реальному его облику в возрасте от двадцати до двадцати пяти. И даже если ты был на свободе девяностолетним патриархом, никто на зоне не станет относиться с уважением к твоим сединам, поскольку сисадмины назначат тебе виртуальный аватар твоей же собственной телесной оболочки, только в более юном возрасте.

– Эй, новенький, мухой подорвался и одеваться! Не хватало, чтобы из-за одного тупого раздолбая пострадал весь коллектив. – После чего всё-таки снизошел до объяснений. Указав рукой на табурет, стоящий у спинки моей кровати,

кратко бросил: — Твои роба и говнодавы.

Вскочил, подбежал по ледяному полу к своей одежде, быстро разобрался, что с ней и как её носят и в течение считанных секунд надел бесформенные штаны и куртку из грубой ткани. На ноги натянул носки и тяжелые ботинки. Подпоясался ремнем с пластиковой бляхой, на которой явно читался выпуклый номер владельца, в данном случае 52345. Помимо пряжки этот пятизначный код присутствовал на видном месте каждого предмета моей одежды. Завершив процесс одевания нахлобучиваем на голову кепи наподобие бейсболки со всё тем же номером на лбу, поспешил выскочить из спального кубрика в коридор на построение. Успел. Возможно, в реальной жизни я отбывал срочную службу в рядах Российской Армии, допуская, что где-то даже повоевал. Жаль, ничего не помню. Впрочем, навыки быстрого одевания проявились на уровне рефлексов неведомо откуда и это здорово, поскольку подозреваю, что подведя коллектив, я бы сильно расстроил народ и нехило огреб от этого самого коллектива.

Как оказалось, строгого ранжира здесь не требовалось. Построение в две шеренги вдоль стенки коридора. Я пристроился на левом фланге за спиной какого-то парня и постарался не отсвечивать. Новый коллектив, и я пока не в курсе, каким образом в него вливаться. Может при более близком знакомстве нужно сказать: «Мир вашему дому!» или «Салам общий для людей!»? Блин, всякая ерунда в башку лезет! О

своей жизни ничего не помню, а вот разные тонкости, которые и знать-то законопослушный человек не должен, появляются в голове неведомо откуда.

Мельком глянул на своих соседей. Все, как на подбор, молодые парни. Переминаются с ноги на ногу в ожидании продолжения пока что непонятного для меня действия. Народ вывалил не только из нашего кубрика, также из других, поэтому по моим приблизительным подсчетам нас в коридоре собралось более сотни.

Ожидание продлилось недолго. Вскоре расположенная метрах в двадцати от места, где я стоял дверь распахнулась и в коридоре появился мужчина ростом за два метра и бицепсами толще моей ляжки. Гигант был одет в общевойсковую полевую форму Российской Федерации с погонами старшего прапорщика на широченных плечищах.

Подойдя к условно стройным рядам зэков, прапор раскрыл папку, которую поначалу я в его широченных лапищах и не заметил. Однако утреннюю поверку сразу зачитывать не стал. Для начала хрипловатым голосом закоренелого вояки выдал:

– Итак, господа заключенные, – понятно, насчет «господ заключенных» из области тюремного юмора, – у нас пополнение в количестве семи осужденных, – ох уж мне эта прокурорско-надзирательская манера ставить ударение на букву «у» в слове «осужденный». – Погоняла им после сами придумаете, старший по бараку мне доложит. А пока что для

всех новичков довожу необходимую информацию. В данный момент вы находитесь в бараке третьего трудового отряда ИТК строгого режима «Локация 346» и торчать вам здесь до морковкина заговенья, то есть до skonчания ваших телесных оболочек, запертых в капсулах ВиАр. Поскольку все вы здесь находитесь по статье 205 уголовного кодекса Российской Федерации, ждать УДО или каких других послаблений вам не светит. Специально для новичков сообщаю: условия вашего содержания вполне гуманные для таких, как вы, преступивших там... – прапор сделал неопределенный жест рукой, после чего продолжил: – нормы общечеловеческой морали и нравственности, установленные законами нашего государства. Впрочем, все вы люди взрослые и долго рассусоливать на тему «что такое хорошо и что такое плохо» не стану. Кратко об условиях вашего содержания: «Локация 346» представляет горнорудный комплекс, в шахтах которого вам предстоит добывать, как вы уже наверняка догадались, разные руды. С этим все просто: стучите киркой по стенке забоя, оттуда рандомно выпадают куски руды разных металлов вместе с пустой породой вперемешку, временами в отвалах встречаются драгоценные камни. Ваша задача поднять на поверхность по отдельности руду и пустую породу. Обо всем этом вам в более подробном виде поведают на инструктаже наши маркшейдеры и прочие штатные специалисты. Я же, как заместитель начальника отряда по воспитательной подготовке, сообщаю, что кроме десятичасового рабочего дня

все остальное время вы будете проводить либо в бараке, либо на территории, прилегающей к оному. Кормить вас будут в столовой два раза в сутки – утром и вечером. За добросовестный труд получаете пайку повышенной калорийности и более приятную на вкус. Лентяи и неумехи хлебают баланду и ропшут на суровые условия содержания. В свободное от работы время вам будут доступны курсы повышения квалификации, лагерная библиотека, просмотр телевизионных программ новостного и развлекательного характера. Также у вас имеется возможность свободно слоняться по помещению барака, даже по прилегающей к нему территории. Впрочем, желающих морозить яйца не так уж и много, но таковые имеются, так что можете присоединяться к оным. Ходить на работу и с работы, в столовую, или по какой иной надобности вне барачной зоны, ограниченной тридцатью метрами полагается строем. Драки, и какие иные разборки между заключенными строго запрещены, замеченные в оных будут строго караться администрацией лагеря в моем, разумеется, лице.

Я посмотрел на монструозного размера кисти рук старшего прапорщика и представил, какого размера они будут после того, как сожмутся в кулаки. Жуть жуткая. Впрочем, я и без предупреждений со стороны представителей лагерной администрации не собираюсь с кем-либо здесь конфликтовать. И вообще, до настоящего времени пребываю в полнейшей прострации и плохо понимаю, что такое вообще со мной происходит.

Мои размышления прервал голос соседа справа:

– Тащ старший прапорщик, можно вопрос?

– Тамбовский волк тебе тащ! А для всех здесь присутствующих я – Гражданин Начальник, без обозначения звания, имени и отчества. Всем понятно?!

Сотня выстроившихся в коридоре барака молодых парней довольно дружно рявкнула:

– Так точно, Гражданин Начальник!

После чего, уже более спокойным тоном сказал:

– На вопросы ответу после инструктажа и переклички. Впрочем, с инструктажем мы с вами закончили, что непонятно, спросите у меня или своих... гм-м-м... товарищей.

Далее представитель лагерной администрации начал долго и нудно перечислять нас по номерам. После того, как очередь дошла до номера пятьдесят два триста сорок пять, я поневоле выпятил грудь и, подражая предыдущим коллегам, выкрикнул громко и отчетливо:

– Пятьдесят два триста сорок пять!

По окончании утренней поверки личного состава (на мой взгляд, процедура абсолютно ненужная, ибо вряд ли существует возможность удрать отсюда куда-либо) представитель лагерной администрации разрешил задавать вопросы исключительно после поднятия руки и устного разрешения с его стороны.

– Пятьдесят два триста сорок восемь, – представился, судя по светлым бровям, белобрысый парень роста невысокого.

но коренастого телосложения — эдакий гном из какого-нибудь виртмира, не достает лишь заплетенных в косички бороды и усов. — Гражданин Начальник, почему ночью в казарме такая холодища? Так будет всегда?

— Довожу до вашего сведения, заключенный, пока вы и прочие новички не выполнили необходимой нормы выработки, будете мерзнуть, есть баланду, получать разного рода неприятные ощущения обонятельного характера от пребывания в бараке. Впрочем, дышать свежим воздухом вы можете вне помещения, но вряд ли на морозе вы долго выдержите. Чтобы избавиться от негативных явлений в вашей жизни, также в общем повысить её качество, мой совет — трудиться, трудиться и еще раз трудиться, да так, чтобы не просто выполнять, а перевыполнять норму выработки. Тогда и еда будет вкуснее, и... ну, вы, надеюсь, поняли.

— Пятьдесят два триста сорок четвертый, Гражданин Начальник, в данный момент мы находимся в виртуальной реальности, отчего в таком случае я не имею доступа к игровому интерфейсу? Может сбой какой?

Ага, интерфейс, ну как же я мог не обратить своего внимания на отсутствие столь важной детали всякого виртуального мира. Мы хоть и на зоне, но фактически находимся в игровом пространстве, значит, информация о состоянии наших виртуальных оболочек и, в общем, об окружающей нас хоть и ненастоящей, но все-таки реальности должна присутствовать в виде таблиц переменных значений, а также раз-

ного рода игровых оповещений. Единственным оповещением пока что было приветственное поздравление от администрации лагеря о том, что отныне и до самой своей кончины я буду отбывать приговор суда в колонии строгого режима «Локация 346». По идее, интерфейс в стандартном виде должен автоматически появиться перед моим взором, после чего я получу возможность трансформировать его в любую удобную мне форму.

– Нет, сынок, место, где ты сейчас находишься, вовсе не игра, поэтому никаких статов и прочих игровых «костылей» у вас не будет. А будет существование в условно-материальном мире. А что такое материя по определению одного великого мыслителя? Ну да, откуда же вам тупоголовым знать основы философских понятий, вам бы все адские машинки подкладывать под чьи-нибудь жопы либо отстрел неугодных устраивать. Короче, материальный или физический мир, суть, объективная реальность данная нам в ощущениях. В обычной жизни ни у кого из вас не было игрового интерфейса, и вы без него прекрасно обходились. Так что продолжайте обходиться без него и дальше.

– У меня был, – негромко вякнул кто-то из строя.

Я думал, что тут же последуют грома небесные от грозного заместителя начальника отряда. Однако старший прапорщик лишь, ехидно усмехнувшись, заметил:

– Заключение пятьдесят два триста сорок семь, просьба не путать интерфейс дополненной реальности, которая ни-

коим боком не была связана с физическим развитием вашей телесной оболочки и её духовным состоянием. То есть, чтобы стать сильнее, ловчее и умнее в обычной жизни вам нужно было всесторонне тренировать ваш организм, при этом прогресс ваших параметров не регистрировался вами каким-либо образом. Скажу заранее, кроме силы и ловкости вам здесь ничего не нужно. Первый параметр будет расти в процессе работы кайлом, второй – за счет перемещения вами наполненной породой или рудой тачки на поверхность, а также движения обратно в свой забой. Вам все понятно?

Однако неугомонный пятьдесят два триста сорок семь никак не унимался:

– Гражданин Начальник, а как мы определим наши начальные статы и степень их роста по мере нашего развития?

– Хе! – Ехидно ухмыльнулся прапор, но в гневливость впадать не стал. Терпеливо, как малому ребенку объяснил: – Для того, чтобы определить свою силу, сынок, хватаешь камешек потяжелее и начинаешь поднимать над головой, сколько раз поднял и есть твой нынешний показатель силы. С ловкостью, все также просто – катишь тачку и считаешь про себя, за сколько ты ее на поверхность доставишь, ну и за какой промежуток времени сбежал обратно с пустой тележкой. Так что у нас всё как в обычной жизни банально субъективно. Сечёшь, осужденный?

– Так точно!

– А с женским полом как здесь, Гражданин Начальник? –

следующим задал вопрос один из новоприбывших.

На что представитель администрации с нескрываемой ухмылкой на физиономии выдал:

– Обычно этот вопрос мне задают в числе первых. Итак, насчет баб, забудьте навсегда данное понятие и вообще, слова «секас» отныне для вас не существует ни в каком виде, ибо всё с ним связанное полностью атрофировано в ваших виртуальных оболочках средствами программного обеспечения. Так что, поздравляю, отныне все вы бесполое «рабочие муравьи», и мысли ваши будут направлены не на каких-то банальных баб или упаси Господь, на еще какой извращенный трах, а на то, как выполнить и перевыполнить дневную норму добычи руды. В предвосхищении прочих ваших вопросов, имею уведомить, что алкоголь, табак и другие наркотические средства здесь строго запрещены, точнее, ни у кого из вас просто не будет к ним доступа. – После чего с вполне себе искренней улыбкой добавил: – Зря расстраиваетесь, граждане осужденные. В нашей библиотеке широчайший выбор литературы на разных языках и по самой разнообразной тематике. А еще, вы имеете возможность смотреть культурно-развлекательные и новостные телепередачи, но все эти блага будут вам предоставлены, повторяюсь, лишь после упорного труда в забое. А сейчас, построение погруппно у барака, затем вы отправитесь строем в столовую, где вас ждет вкусный питательный завтрак... Да, совсем запамятовал. Новичков необходимо распределить по рабочим под-

разделениям.

Далее прапор зачитал список, в какую первичную трудовую ячейку вольется каждый из новичков. Это влияет лишь на распределение едоков за столами в местной харчевне, а также, для того, чтобы каждый осужденный знал свое штатное место при построениях для коллективного похода на работу, в баню или еще в какое место.

Я оказался во второй бригаде, состоявшей из двенадцати точно таких же молодых лысых парней, во главе со старшим по кличке Фюрер. Интересно, кто его окрестил столь неблагозвучным погонялом, но, судя по настроению Фюрера, столь одиозная кликуха его нисколько не смущает.

Ладно, пусть будет Фюрер, хотя бы не Гитлер или еще какой Муссолини.

На улице оказалось морозно по-зимнему. Благо перед выходом располагалось помещение раздевалки, где вместе с прочими своими коллегами я облачился в ватные штаны и телогрейку защитного цвета, на голову вместо «бейсболки» со своим номером натянул шапку-ушанку с точно таким же номером, на руки трехпалые суконные рукавицы по типу тех, что состояли в экипировке бойцов нашей доблестной армии в прошлом веке. Интересно, стрелять нам также в кого-то придется? Форма рукавиц со свободным указательным пальцем вполне подразумевает, что на спусковой крючок нажимать возможность имеется. Хотя, скорее всего, я заблуждаюсь на этот счет, вряд ли кому-то придет в голову воору-

жать огнестрелом осужденных на пожизненное пребывание в местах не столь отдаленных.

Снова поймал себя на том что мои мысли витают не там, где им полагается быть. По большому счету, мне совершенно непонятно, о чем вообще я должен думать в настоящий момент. Скорее, по совету гражданина начальника мне следует принять существующую реальность как данность и смириться с тем, что со мной случилось. Оно, может быть, и вполне верное решение, но как-то не получается, гнетет изнутри червь сомнений, и подспудная уверенность в том, что я здесь оказался, благодаря какой-то нелепой ошибке. Понять бы за что мне впаили срок по максимуму. Но без соответствующих знаний апеллировать к органам правосудия не имеет смысла. Также о возможности подобной апелляции я не имею ни малейшего представления. А может, я действительно того, к примеру, покушался на Главный Кремлевский Искин с целью свержения власти Вечного Президента? Не, чушь собачья. Быть такого не может. Оно хоть нет-нет да расскажу друзьям на рюмкой чая анекдот про Величайшего и Безупречнейшего. Таки кто не грешен?

Так!.. Стоп!.. Есть какая-никакая зацепка. Выходит, друзья у меня на воле все-таки были, ну если не друзья, приятные собутыльники. Хотя, у кого их нет? Так что, никакая это не зацепка.

А вот как насчет в плане родственников? Тут сплошная засада и непроглядный «туман войны». Хотя, что для ме-

ня в моем нынешнем положении родня? Ну узнаю я, что моя мать-старушка пребывает в тоске и печали, а батя беспрестанно бухает, проливая пьяную слезу из-за незавидной судьбы единственного своего дурного сына. Или наоборот, оба моих родителя успешные бизнесмены, отреклись от сына-террориста и по-прежнему ведут свои дела вместе с моими братьями и сестрами. Вариантов вагон и маленькая тележка. Так что лучше и не знать, что там творится на свободе, так жить спокойнее.

Интересно, всех осужденных по двести пятой лишают памяти? Нужно будет как-то исподволь провентилировать данный вопрос. Если так, возможно, кому-то из зеков известна тому причина. Ладно, я пока что в полном замешательстве, а обдумывать планы порабощения Галактик привык на свежую голову. Я, разумеется, вполне осознаю факт своего пребывания в полнейшей и глубочайшей жопе, но мечтать даже в условиях неволи людям не запрещено. Неожиданно вспомнилась старая-престарая песня, которую время от времени гоняли по инфо-каналу «Ретро»:

*Но я Сибири, Сибири не боюсь,
Сибирь ведь тоже русская земля.
Эх, вейся, вейся, чубчик кучерявый,
Развевайся, чубчик, по ветру...*

Пока мысли подобного рода бороздили мои мозговые извилины, наша колонна подошла к угрюмому одноэтажному зданию из красного кирпича с узкими оконцами и выщерб-

ленными стенами. Такое впечатление, что здесь недавно шли бои, и кирпичная кладка серьезно пострадала от стрелкового оружия и взрывов гранат.

Заметив мой интерес, рядом идущий парень с выдающимся кавказским рубильником и черными, будто нарисованными бровями вразлет над карими глазами выдал:

– Эээ... нэ понымаиць, вайна здэс биль, кагда карпораций промеж собой локу дэлили. Постреляли мал-мала, гранат-шмандранат пакидали, из граников-мраников пошмаляли, вот сталовка и пастрадал. Владэлцы локи хотят восстановить-э, но админы-шакалы нэ выдэляют бэзплатно дапалнитэлный рэсурс-шмесурс. Говорят: дэнги давай, иначе ходите жрать в эта сраний сарай. А владэльсы локи за капейку удавясся, а за рупь в жоп дадут. Ха-ха-ха! Хотя, лична минэ пох, гідэ баланда хилэбать.

Итак, насколько я понял из объяснений горца, владельцы игрового мира пытаются содрать с арендаторов тюремной локи нехилые денежные средства за ремонт основательно покоцанной в результате вооруженного перехода виртсобственности из одних рук в другие. Насчет поповской жадности сисадминов известно каждому игроку, хоть раз побывавшему в виртуальных мирах. Так что я ничуть не удивлен внешнему облику лагерной столовой. Впрочем, мне также по большому счету плевать, где осуществлять прием виртуальной пищи. По сути, могли бы и без еды обойтись, настроить тело на постоянное ощущение сытости, как в «Эгиповом

Аду», «Венарии» и еще куче других игровых Вселенных. Мда, еще могли бы убрать ощущение постоянного пронизывающего даже через толстые фуфайку и штаны холода.

Тем временем наша колонна остановилась перед входом в помещение столовой. По команде сопровождавшего нас старшего прапорщика, все мы повернулись на месте, на девяносто градусов лицом ко входу и принялись дожидаться, когда нас наконец запустят в лагерную едальню. Пришлось немного подождать, пока столовую освободят «бравые бойцы» другого отряда, номер два, судя по соответствующей цифре на левой стороне груди и правом рукаве каждого зэка (напомню, у нас троечка нарисована в тех же самых местах). Лишь после этого нас начали запускать в столовку бегом колонной по одному с правого фланга.

Внутреннее убранство было под стать внешнему виду здания. Здесь также изрядно постреляли и повзрывали, пока претенденты на столь лакомый кусок виртуальной вселенной не выяснили, кому должна принадлежать локация номер триста сорок шесть. Вот такие виртуальные разборки, о которых я слышал в прежней жизни, но на практике с подобным сталкиваться не доводилось.

Расселись за столами побригадно. Наша во главе с Фюрером оказалась где-то посреди огромного зала, как оказалось, основательно заполненного парнями из других трудовых отрядов нашей каторги. Словоохотливый кавказец мельком просветил нас новеньких, что каждый отряд формирует-

ся согласно своей особой статьи уголовного кодекса, и условия содержания там могут кардинально отличаться от наших. При этом он также обозначил, что любые контакты между членами разных отрядов ограничены на программном уровне. Таким образом, внутри триста сорок шестой локации фактически существует не одна а несколько групп заключенных, полностью изолированных друг от друга.

– А что будет, если подойти вон к тому челу, – второй новичок нашей группы указал пальцем на какого-то парня из четвертого отряда, – и дать ему доброго леща по лысой черепушке?

– Попробуй, – подозрительно равнодушно буркнул бугор.

Впрочем, не менее подозрительные ухмылки буквально осветившие лица сидящих за столом старожиллов были мной замечены. Умным и наблюдательным оказался не только я, но и задавший вопрос новик. Парень тут же сник и желание раздавать «лещей» направо и налево у него как-то само собой рассосалось. И тут же к нему было привязано погоняло «Лещ». Что в общем-то, вполне логично.

На каждом столе по три здоровенных кастрюли на которых неряшливым почерком написано красной краской: «Первое», «Второе» и «Компот». Помимо кастрюль, было еще два подноса с кусками хлеба. Перед каждым едоком стояла слегка помятая и поцарапанная алюминиевая миска, в ней ложка, рядом кружка из того же материала и той же степени покоянности.

Раздачей порций занялся один из «бывалых». Зачерпнул из кастрюли ковшом и шлепнул в протянутую миску. И вот тут для меня начались самые настоящие чудеса. Если в тарелках бугра и прочих бывалых исходил паром и умопомрачительным чесночным ароматом наваристый борщ с приличными кусками говядины, в моей же и другого новика плескался жиденький рыбный суп из хвостов, плавников и очищенных от мяса хребтов. Удивительно, вроде бы кастрюля для всех одина, но содержимое в ней разное. Хотя, чего тут удивляться? Мы в виртуальном мире, и лучше не разевать недоуменно рот на всякие чудесатости, а воспринимать их, как выразился гражданин начальник об окружающей нас псевдореальности в формулировке Вождя Мирового Пролетариата.

Супчик с учетом хлеба вприкуску оказался вполне себе ничего. Съедобно. Как и картофельное пюре с тефтелькой на второе. Вот только наше с новиком пюре выглядело как-то жидковато, а тефтелька мизерной в сравнении с теми котлетами, что находились в мисках наших товарищей.

Ясен пень, кто не работает, тот не ест, точнее ест, но хуже того, кто работает. Этот принцип, насколько я понимаю, в настоящий момент наглядно демонстрируется всем присутствующим в столовой как новичкам, так и сидельцам бывалым. Однако если кто-то считает, что я загорелся идеей тут же броситься в забой, чтобы на ужин отведать вкусного борща, тот глубоко заблуждается. Противно мне вдруг стало и

премерзко, даже жиденький компот из сухофруктов не допил.

По окончании завтрака поступила команда «Встать! На выход!». Наш отряд организованной толпой повалил на улицу. Теперь нас ожидает локация, именуемая «Шахта №3», где каждый заключенный будет экипирован необходимым инструментом и получит возможность честным трудом загладить свою вину. Жаль лишь то, что степень лично моей вины закрыта непроницаемым мраком от моего понимания.

Глава 2

Тук-тук, тук-тук. К громкому звуку ударов своей кирки по каменной стене я успел привыкнуть за два месяца, проведенные на каторге, также научился своевременно уклоняться от падающего пласта, а еще слушать окружающее пространство, чтобы ко мне не подкрались сзади и не стукнули по тыковке чем-нибудь тяжелым или острым, типа кирки. Как оказалось, здесь не детский сад и барачная благостность все-таки резко контрастирует с тем, что творится в шахте. Ну да, время летит. Человек ко всему привыкает, даже, казалось бы, к чему привыкнуть невозможно.

Теперь я не просто безликий осужденный №52345, у меня появилось погоняло Резак. На поверку, как я уже упомянул выше, каторга оказалась вовсе не детским садиком, где зэки ходят, чуть ли не взявшись за руки. Как в любой замкнутой ячейке общества, помимо писанных законов, здесь существуют еще и неписанные. Так испокон веку было, так есть и так будет, и никакая администрация лагеря не способна на это повлиять.

Впрочем, обо всем по порядку.

Первый поход в забой оставил в моей памяти вполне себе примечательные воспоминания. Поначалу всё было как-то обыденно. Мне выдали каску, тачку, куда кладовщик положил кайло, совковую лопату и карбидную лампу с встро-

енной кремнёвой зажигалкой. Устройство незамысловатое: обеспечил посредством поворота вентиля капельную подачу воды из специальной ёмкости в отделение с карбидом кальция, подождал минутку, затем повернул вентиль горелки по часовой стрелке, щелкнул кремешком, в результате получил свет. Ну это я словами инструктора излагаю процесс эксплуатации осветительного прибора типа «карбидная лампа». Для чего в индустриальном обществе подобный архаизм мне совершенно непонятно. Могли хотя бы электрический фонарь на каску прищпандорить с батареей на поясе. Нет же, выдали агрегат девятнадцатого века, живи и радуйся. С другой стороны, вместо кирки, лопаты и тачки могли бы подогнать современный мобильный комплекс по добыче и переработке руды на месте с последующей автоматизированной доставкой концентрата на поверхность, заодно и на счет удаления пустой породы позаботились бы. Ага, еще бабу в постель, чашку кофе по утрам, круассаны и чтобы ходить не строем. Короче, мечтать не вредно. Хорошо, что не керосиновая лампа, память настоятельно мне подсказывает, что моя реальная оболочка органически не переносила запахов летучих углеводородов. Оно и ацетилен, отнюдь, не «Шанель №5», во всяком случае, более переносимо для моего привередливого обоняния, нежели керосин.

После получения средств производства у кладовщика ко мне подошел какой-то мужик, представившийся главным мастером Петровичем.

– Первый раз в забой? – спросил он и, дождавшись от меня положительного ответа, продолжил: – Кароч, паря, не тушуйся и не ссы, под землей ничего страшного и особо опасного. Система простая – идешь вниз по транспортировочному штреку, он освещен электрическими лампами, внимательно поглядываешь по сторонам, находишь свободное ответвление, врубаешь лампу и топаешь в забой к рудному телу. Далее и вовсе просто, берешь в руки кайло и начинаешь крушить камень. Насчет «крушить» это я так условно, поначалу, будешь отбивать крохи, опыт приходит с практикой. Постепенно начнешь понимать, куда стукнуть, чтобы твой удар был наиболее рационален, ну и силушки потихоньку подкопишь. Когда нарубишь пару-тройку тачек, советую вывозить сначала руду, даже если её немного. Тут такие ухари, не успеешь отвернуться, как тут же наложат лапу на чужое имущество. Сдашь наверху добытое, затем можно и пустую породу начать подымать. Главное не захламлять штрек, самому будет неприятно на булыжники наступать. Теперь о тонкостях производства. В этой шахте чаще всего встречается железная руда, она самая дешевая, за ней по ценности идет медь, далее, серебро, вольфрам, золото, платиноиды всякие, мифрил и, наконец, криптонит.

– Криптонит? Что-то знакомое. – Я напряг память, но ничего определенного вспомнить не смог.

– Молодежь, молодежь! – Петрович посмотрел на меня с нескрываемой укоризной. – Чему вас только в школах учат?

Ты что, про Супермена не слыхал?

– Что-то не припоминаю, – недоуменно пожал плечами я.

– Ладно, замнем для ясности, все равно вам молодым в двух словах не объяснить, а времени на всякие рассусоливания у меня нет, да и тебе пора. Так что, в дополнение к сказанному, проясню, что иногда в качестве добычи выпадают драгоценные камни, но Его Величество Рандом такими находками не часто балует вашего брата-старателя. За все добытое, на твой персональный счет падает определенное количество игрового золота. Часть заработанного уходит на содержание твоего виртуального аватара, часть остается в твоём собственном распоряжении. Советую не тратить ценный ресурс в буфете на покупку кефира и сладких плюшек, лучше приобретай для себя инструмент получше, потом будут тебе и плюшки, и кефир, и кое-что поинтереснее. – Дался ему этот кефир. Я его с детства не люблю, на счет плюшек сладких не отказался бы, а еще пивка бы с вяленой рыбкой... Ага, еще несколько зацепочек из моего смутного прошлого. Тем временем бригадир продолжал инструктаж: – И наконец, расскажу, как следует отделять «зерна от плевел», иными словами, пустую породу от руды и прочих ценных ресурсов. Тут всё просто – руды, драгоценные камни слегка подсвечиваются, пустая порода такого свойства не имеет. О спектральных характеристиках каждого полезного ресурса рассказывать не стану, привезешь что-то на сдачу, там твою добычу быстренько рассортируют, взвесят и ска-

жут, что именно и в каком количестве ты добыл. Но если выпадут драгоценные камни – отдельный разговор и дополнительные премиальные.

На этом наш разговор с Петровичем закончился. Я схватился за ручки тележки и уверенно шагнул из ледяного зимнего холода в промозглую подземную сырость. Казалось бы, кругом камень, откуда взяться конденсату, обильно стекающему по стенкам пещеры? Тем не менее, таковой присутствует. С выбором свободного штрека все оказалось до банального просто – все занятые шахтерами отнорки подсвечивались предупреждающим красным. Что-то типа системы светофора, с той лишь разницей, что свободные штольни никак не отмечались.

Пока обнаружил не занятую кем-то из коллег выработку, протопал по коридору метров около трехсот. Врубил осветительный прибор и закатил тачку в неширокий проем, прорубленный кем-то до меня в скальном массиве. Далеко идти не пришлось, все-таки определенные игровые условности здесь присутствуют и зарываться сильно вглубь горы нет необходимости. Из пояснений Петровича мне стала понятна механика работы шахты. После того, как, отработав смену, заключенные отправятся на отдых, происходит рандомное обновление ресурсов во всех забоях. Для шахтеров важно застолбить штрек как можно ближе к выходу, чтобы тратить как можно меньше времени на транспортировку наверх руды и пустой породы. Для меня остается загадкой, за какой на-

добностью нужно поднимать на поверхность никому не нужный гранитный, или известковый щебень. Однако правила есть правила, тем более, на уровне программного обеспечения.

Оказавшись в довольно узком коридоре, ограниченном тупиком, который мне, собственно, и предстоит усердно долбить, удовлетворенно заулыбался, поскольку в этом месте «рудная жила» проходит не в твердящих гранитах или еще каких вулканических породах, а в относительно мягком известняке. Это означает, что сил для добычи полезных ресурсов нужно прикладывать значительно меньше.

Первую свою руду я добыл после десятого удара киркой в стену. Поначалу мои неловкие потуги отколоть кусок горной породы от, казалось бы, монолитной поверхности оставляли на ней лишь незначительные каверны и царапины. Наконец мне повезло, либо рандом сработал, либо кирка ударила под нужным углом и в нужное место. От стены отвалился приличный пласт известняка. Чтобы извлечь руду мне пришлось перемолоть в щебень пустую породу. Лишь после этого в неверном свете моего фонаря высветились три куска, размером с кулак взрослого человека. Как после выяснилось, моей добычей оказались пара железных рудных конгломерата и один медный. Руду сложил в сторонке у стенки, известняк временно отгреб лопатой назад, чтобы не путался под ногами.

Не сказать, чтобы после первого успеха мои профессио-

нальные навыки резко подскочили вверх, тем не менее, часа через два позади меня высилась приличная куча измельченной в некрупный щебень пустой породы, у стены штольни лежала скромная горка из кусков руды.

В какой-то момент отходов производства стало столько, что они начали мешать добыче. Пришлось загрузить тележку щебнем. Сверху попытался положить полезные ископаемые, но не тут-то было. Как оказалось, игровые условности не позволяют вывозить за один рейс и в одной тележке ценную добычу и пустую породу – руда каким-то необъяснимым образом вываливалась из тачки на пол. Сунуть за пазуху или распахать по карманам трофеи у меня также не получилось – гребаные куски свободно проваливались через одежду ткань. Памятуя о предупреждении Петровича, насчет вороватости коллег по кайлу, пришлось освободить тачку от щебня и сначала отвезти на приемный пункт ценную добычу. Лишь потом заняться вывозом пустой породы. Со сдачей никаких проблем не случилось, неряшливого вида мужик довольно споро рассортировал мои старательские трофеи, затем посредством допотопных весов с гирьками все взвесили выдал результат:

– Двенадцать с половиной кило железа, три с четвертью – меди, пятьдесят граммов серебра, пять грамм вольфрама. – после чего нацарапал карандашом получившийся результат на бумажке, протянул мне и, заразительно зевнув, напутственно сказал: – Ну всё, топай, паря, обратно на свое

рабочее место.

После первой сдачи добытой руды мне прилетело оповещение о том, что в игровом банке на мой лагерьный номер открыт денежный счет, которым я имею возможность распоряжаться. Открыл, посмотрел: пара серебрух и дюжина меди – маловато будет. Система тут простая: игровой золотой (голд) обменивается на десять серебряных монет (аргентин), в свою очередь, в одной серебрушке сотня меди или (купров).

Как оказалось, тачки с пустой породой здесь также учитывает специальный чел, и за это на мой счет падает хоть и скудная, но какая-никакая денежка. Мелочь, а приятно.

Кстати, я так и не разобрался, являются ли Петрович и прочие кладовщики и приемщики НИПами, или все-таки это реальные игроки. Допускаю, что Петрович, обычный чел на службе у компании, которой принадлежит наша зона, а вот насчет других служащих, не уверен – уж очень они кондовые, в плане реакции на шуточки-прибауточки, коими я пытался их хоть как-то взбодрить. Мужики на мои словесные выверты попросту не реагировали. А вот первая встреченная мной здесь дама за рулем стимпанковского вида колесного погрузчика, точнее, бабища, статями не уступающая заместителю командира третьего отряда, выдала в мой адрес кратко, но вполне доходчиво:

– Пошел на хер со своими комплиментами, гермофродит задроченный!

Мегера, блин, ну эта уж точно к НИПам никакого отношения не имеет. Вступать в словесную полемику с «красавицей» не стал, покатил тачку за следующей порцией пустой породы. Для себя уяснил, что с нами-зэками здесь никто особо церемониться, тем более, миндальничать не станет, даже до банального общения мало кто соизволит снизить.

Думаете, я уж очень огорчился на столь нелестную констатацию факта моей гендерной несостоятельности? Да ничуть, поскольку мой комплимент в адрес матерой страховидлы, которая и на гордое звание «женщина» совершенно не тянет был уж точно неискренним.

Постепенно втянулся в процесс добычи полезных ископаемых и не заметил, как рабочий день подошел к концу. О чем за полчаса до окончания смены перед моим носом высветилось оповещение от администрации рудника. Перед тем, как отправиться в барак, мне предстояло сдать последнюю партию добытой руды и подчистить рабочее место от пустой породы.

И вот тут-то ко мне в гости пожаловали, как я понял, представители неофициального профессионального союза горняков нашего третьего отряда. Четверо парней весьма уверенных в своем праве распоряжаться вошли в забой и один из них простуженным сиплым голосом матерого уголовника выдал:

– Кароч, 52345, хочешь жить в шоколаде, отстегиваешь ежедневно в фонд опчества пять кусков железа и три меди.

– А что я с этого буду иметь?

Мой наивный вопрос вызвал в душах рэкетиров ожидаемое веселье. Изрядно отсмеявшись, сиплый главарь поспешил ознакомить меня с неписанными правилами:

– Станешь соблюдать наши условия, будешь и дальше спокойно рубить породу, и никто в твою сторону не посмеет косо глянуть. Но, сам понимаешь, за легкую беззаботную жизнь нужно ежедневно отстегивать авторитетам определенное количество кусков руды. Заметь, мы на серебро, золото и камушки не претендуем, а вот железом и медью придется поделиться.

Итак, смысл наезда понятен. Откуда-то из глубин памяти перед моим мысленным взором возник суровый образ Ивана Михайловича Андрианова, моего инструктора по курсу боевых техник (ага, еще одна зацепка, которая в будущем, возможно, поможет мне вспомнить обстоятельства моего попадания на зону):

– Если на тебя начали наезжать, и ты понимаешь, что драка неизбежна, бей первым, по возможности максимально эффективно, но с учетом необходимой самообороны.

Собирались меня убивать или нет, я не знаю. Отправить моего аватара на перерождение, после чего завладеть моим имуществом, насколько я понимаю, было бы логично с их стороны, а потом доказывать, что ты не попал под обвал. Так или иначе, но проверять намерения парней на собственной шкуре я не собираюсь. А еще, по словам все того же Петро-

вича, в шахту время от времени забегают откуда-то с нижних горизонтов забавные зверушки, которые нападают на горняков. Так что, гибель того или иного ээка тут дело довольно привычное и не чревато никакими расследованиями. Отсюда вывод, если смерть здесь явление обыденное, значит, если сейчас отправлю этих четырех ухарей на перерождение, никаких карательных мер со стороны администрации для меня не светит. Интересно, откуда во мне столь ненормально-равнодушное отношение к человеческой жизни? Может быть, возможность кого-то ограбить или вовсе лишить жизни является своего рода отдушиной для осужденных на пожизненное заключение людей? Ладно, не стану себя мучить глубокомысленными умствованиями. Главное, я осознал, что имею соответствующие навыки самообороны и нападения как с оружием, так и без. Неужели, довелось повоевать в реале? А может, в какой банде состоял и мочил «козлов» направо и налево?

Мгновение, и острый клюв моего рабочего инструмента вошел в лоб Сипатого. Я не стал дожидаться, когда его мертвая тушка отправится на перерождение, выдернул с характерным кровавым хлопом кирку из его башки и обрушил на черепушку следующего «профсоюзного работника». Быстро извлечь инструмент не получилось, но тут мое виртуальное тело вспомнило заложенные еще в реальной жизни в подкорку рефлексy. Третий огреб ребром ладони в гортань. Последнему пришелся мощный удар ладонью в область сердца.

На мое счастье, никаких игровых условностей в виде отнимаемых у атакуемого хитпоинтов, как это бывает в некоторых игровых вселенных, здесь не было. Игровые законы ка-торги были максимально приближены к реальным условиям обычной жизни. То есть кусок металла в мозгах иже с этим раздробленная гортань, или разорванная в лохматы сердечная мышца не оставляют шанса получившим подобные травмы на выживание. Низкий поклон за это разработам!

После того, как упавшие на каменный пол мертвые тела поочередно исчезли во вспышках неяркого света, на месте Сиплого я заметил предмет, своим видом напоминающий старинный кошелек, изготавливавшийся из мошонки крупного рогатого скота или диких животных. Вроде бы, в старину их называли кисами. Поднял, тяжеленько, развязал тесемки, внутри звякнуло. То, что там руда, догадаться несложно, а вот какая и сколько, было непонятно.

Для прояснения ситуации высыпал содержимое в тележку. Железо и медь. Удивительно, но руды оказалось столько, что она заполнила тачку доверху, даже с горкой. Интересный мешочек, в который влезает намного больше, чем, вроде бы, должно поместиться. Теперь понятно, куда сборщики дани складывали добычу. Интересно, после потери столь ценного артефакта, они смогут продолжить свою преступную деятельность? Наверное смогут, только для этого им придется возить с собой тачку. Так или иначе, не повезло этим отморозкам, коль столь ценная вещь рандомно выпала после

отправки Сиплого на перерождение. А еще, сопоставив кое-какие известные мне факты и законодательные установки, у меня есть аккурат полчаса до воскрешения погибших. Этого времени мне вполне хватит, чтобы сдать руду, прибраться на своем рабочем месте и занять место в строю, где любые разборки между зэками недопустимы. Впрочем, о чем это я? Отныне у меня появилась возможность отвозить руду на приемный пункт одновременно с пустой породой. Согласитесь, неплохое подспорье для каторжанина.

А еще я понял, что отныне мне придется держать ушки на макушке, дабы разного рода «профсоюзные деятели» не подкрались незаметно сзади и не клюнули мой организм по темечку заостренным четырехгранным наконечником кайла. После столь глубокомысленных рассуждений оценил состояние своего духа и неожиданно для себя пришел к выводу, что предстоящие разборки с местными «авторитетами» станут для меня дополнительным развлечением, должным скрасить серые будни каторжного существования. М-да, все-таки я, определенно, не тварь дрожащая, а право имею.

В тысячный раз задаю себе вопрос: «За какие все-таки грехи я оказался на зоне?».

С места работы нас повели напрямик в столовую. На этот раз наша со вторым новиком порция еды оказалась значительно качественнее, нежели утром. До уровня ветеранов нам еще далековато, но в курином супе присутствовали не только кости, но и куски птичьего мяса, а овощи и рисовая

крупя не хрустели на зубах, были вполне приемлемого уровня готовности. Макароны по-флотски, также оказались вполне съедобными, и компот более сладким и насыщенным фруктовым вкусом и запахом, нежели за завтраком.

После ужина наш отряд так же строем вернулся в барак. Итак, посмотрим, чем тут занимается народ в личное время.

Первым делом заглянул в расположенный рядом с выходом буфет. За столиками в одиночку и немногочисленными компаниями сидели эки что-то кушали, кто-то негромко общался. Глянул ассортимент предлагаемого товара и, неожиданно так захотелось нелюбимого ранее кефира, аж скулы свело. Взял стакан напитка к нему сладкий коржик. Тут же перед глазами появился мой виртуальный счет и оповещение, что с него списывается игровой золотой, шесть серебряшек и три медных монеты. Однако! Насколько мне известно, стандартный голд равняется десяти рублям, пяти юаням, семи рупиям, или шестнадцати долларам США. Нехило, однако, тут дерут с любителей вкусенького! Присел за столик. Надолго в буфете не задержался, поскольку кефир закончился довольно быстро, а коржик я умял ещё быстрее.

Покинув помещение буфета, прошелся по коридору. Заглянул в кубрики. Оно, вроде бы «кубрик» термин сугубо морской, но почему-то здесь именно так называют относительно изолированные друг от друга спальные помещения. В одном из них несколько парней в окружении довольно многочисленных зрителей под звуки гитары, баяна и парочки ба-

рабанов хором горланили незнакомую мне песню:

Настоящему индейцу надо только одного.

Да и этого немного, да почти что ничего.

Если ты, чувак, индеец – ты найдешь себе оттяг.

Настоящему индейцу всегда везде ништяк!..

Забойный мотивчик. Сами что ль сочинили? Если так, молодцы.

После определенно позитивного песняка, музыканты затянули какую-то заунывную бодягу о незавидной доле заключенного, и о том, что любимой уже не суждено дождаться его из неволи. Песня мне определенно не понравилась, и я покинул помещение. Следует отметить, лишь стоило выйти в коридор, тут же звуки музыки как отрезало. И это правильно, хочешь слушать, заходи и наслаждайся, при этом, тех кому не интересно, раздражать все эти песнопения не должны.

Дальнейший поход по барачным отсекам ничем особо интересным для меня не отметился. Где-то играли в нарды, реже в шашки, еще реже в шахматы, кто-то, сидя на табурете, читал книжку, кто-то мучил гитару и пытался петь, чаще всего, не очень благозвучно.

Отметил про себя, что быт скорее казарменный, нежели тюремный. Знать бы еще, откуда мне это известно. Вне всякого сомнения, какое-то отношение к армии в своей реальной жизни я все-таки имел. А вот какое? Сие тайна великая есть.

После обхода жилых помещений направился в комнату

культурно-массовых мероприятий. Здесь также народ сидел, кто за столами с костяшками домино в руках или за какими другими настольными играми. Кто-то читал книжку. На одной из стен висела архаичного вида LD панель, каких уж лет тридцать не выпускают (еще один мелкий фактик в копилку «пазлов, из которых я попытаюсь сложить знания о своей прошлой жизни»). На экране черно-белая мультяшная образина исполняла противным голосом нечто несурзное:

*Моя лилипуточка,
Приди ко мне!
Побудем минуточку
Наедине...*

Стоит отметить, что рассевшийся по стульям у экрана народ едва не угорал со смеху. Минут пять постоял, посмотрел, так и не вникнув в суть происходящего на экране. Вроде бы Гулливер в стране лилипутов, но какой-то стремный. От просмотра древнего фильма меня отвлек легкий тычок сзади в плечо и голос Сиплого:

– Эй, парень, выйдем, есть тема для обсуждения.

На что я тут же с определенным нажимом в голосе выдал:

– Хорошо, почему бы не поболтать за жизнь.

Вышли в коридор, парень попытался на меня тут же нае-
хать:

– Верни сумку, падла!

– А то что? – с ухмылкой на лице поинтересовался я.

– Будешь подыхать, ежедневно по несколько раз.

– Ну ты уже попробовал сегодня. Кстати, головка не бо-бо? А как твои кореша поживают, ну или коллеги по «частной профсоюзной организации»? – Не позволив ему раскрыть рта, сам перешел в атаку: – Так вот, Сиплый, слушай меня внимательно. В бараке ни ты, ни твои поделщики меня не тронут, а в забое, я с вами уж как-нибудь и сам разберусь. Так что совет вам, мальчики, не приближаться к злому дяде на расстояние вытянутой руки, ну и любовь, как же без большой, но чистой любви между пацанами.

– Сука! – прошипел главарь организованной группы лиц, официально именуемой бандитским сообществом. – Ты у нас еще попляшешь. Сумку вернешь и умолять будешь, чтобы дань брали с тебя, как со всех прочих.

– А рожа не треснет? – Я равнодушно пожал плечами.

На этом наш разговор закончился.

Ровно в десять по местному времени состоялась вечерняя поверка, на которой кроме старшего прапорщика присутствовал более старший Гражданин Начальник в звании майора, как ни странно, танковых войск. Интересно, в реальности эти двое на самом деле демобилизованные офицеры, или банальные ряженые отыгрывают полагающиеся им роли? Хотя, какая разница?

После оглашения списка заключенных прозвучала команда: «Отбой!». Народ начал разбегаться по своим спальным помещениям. Я также хотел, было, рвануть к своей кровати, но был остановлен резким окриком старшего прапорщика:

– Пятьдесят два триста сорок пять, задержитесь на минуту!

Деваться некуда, коль начальство требует, отказаться нет возможности. Подойдя к отцам-командирам отчего-то строевым шагом (неужто я все-таки из вояк?), бодрым голосом отчеканил, обращаясь к майору:

– Гражданин Начальник, заключенный пятьдесят два триста сорок пять по вашему приказанию прибыл!

На что оба командира молча переглянулись и одобрительно заулыбались.

– Из служивых что ль? – поинтересовался танкист.

– Не могу знать, Гражданин Начальник!

– Ну да, ну да... – криво улыбнулся майор, – информация о прошлом стерта из вашей памяти, и мы к ней также доступа не имеем, ни настоящих имен ваших не знаем, ни то, за что конкретно каждый из вас отбывает свой срок. – И тут же переключил разговор на иную тематику: – Тут мне было доложено, что кое-кто оказался настолько резким, что сразу четверо его коллег неожиданно погибли «под завалами». Хе-хе-хе! Так что впредь прошу не допускать столь вопиющих «несчастных случаев».

– Не гарантирую, Гражданин Начальник, особенно, если, как в этот раз, «обвал» случится в моем забое.

– Вещицу верни... те, – старший прапорщик протянул в мою сторону свою монструозную лапищу.

– Никак нет, Гражданин Начальник, – я резко помотал

головой, — что «из отвалов» взято, то свято. Так что прошу извинить, но по местным правилам, — с которыми я все-таки успел вдумчиво ознакомиться после встречи с Сиплым, — личные вещи, добытые игровыми средствами являются неотъемлемой собственностью своего хозяина.

— Но ты... вы понимаете, — продолжал бушевать трехзвездный прапорщик, — что, владея, артефактом, получаете незаслуженный бонус при добыче руды?!

— Почему же незаслуженный, Гражданин Начальник? В законодательных уложениях, касаемо внутренних отношений изолированных от общества в виртмирах групп лиц, нет запрета на случайную гибель кого-то в результате разного рода факторов фатального свойства. Что же касаемо выпавшего при этом хабара, все вещи переходят в личное владение того, кто первым их обнаружит, параграф пять пункт третий статьи тридцать девятой свода законов РФ, регламентирующих правила содержания заключенных в виртуальных ИТК.

Столь компетентный отвод любых претензий по поводу моего права обладать чудесным мешком, который оказался, вполне легальным игровым артефактом, резко охладил запал младшего гражданина начальника тут же завладеть, вне всяких сомнений, весьма и весьма ценной вещицей. Ну да, это мы зэки не имеем доступа к игровому интерфейсу, а значит, к торговым площадкам, поэтому нам и втюхивают банальные коржики с кефиром по цене осетрины первой свежести или вовсе чёрной икры. Для господ же начальников

толкнуть ценный ништячок на аук, как два пальца об асфальт. Интересно, сколько они рассчитывают за него получить? Впрочем, вряд ли скажут и насчет поделиться со мной выручкой, разумеется, пошлют на хер. Так что стойко цепляемся за своё добро и не поддаемся на провокации лагерьной администрации.

– Ладно, пойдем, Аркадий Исаакович, – сдался наконец старший гражданин начальник, – клиент неожиданно оказался не только с кулаками, но и с мозгами. Так что нехай себе владеет.

– Но, Тарас Григорьевич...

– Пойдем, пойдем! – после чего обратил светлый взор своих «добрых-предобрых» глаз на меня, скомандовал: – Отбой, осужденный! И постарайтесь, вести себя не столь вызывающе. А насчет артефакта, советую все-таки хорошенько поразмыслить, стоит ли таковым владеть или все-таки, как-нибудь порешаем данный вопрос к обоюдной выгоде.

– Учту, Гражданин Начальник! – преданно глядя в глаза майора рявкнул я.

Позже, уже лёжа в кровати, я проанализировал недавнюю попытку начальства присвоить ценную вещь, банальным «наездом на лоха». Ладно, посмотрим, чем оно дальше для меня обернется. Интересен еще один факт, разговор шел при свидетелях. Нет чтобы вызвать в канцелярию и пообщаться тет-а-тет, глядишь, и пришли бы к какому консенсусу. А так, стать публичным посмешищем желание отсутствует.

Долго размышлять насчет разного рода коллизий виртуальной тюремной жизни не стал. Усталость дала о себе знать, глаза сами собой смежились и я провалился в беспробудный сон до шести часов следующего утра.

Далее потянулись друг за другом унылые трудовые будни с одним выходным в семидневку, во время которого каждый заключенный был предоставлен самому себе. Лично я начал приобщаться к мировому литературному наследию. С упоением зачитывался Пушкиным, Гоголем, и прочими классиками. Пробовал читать Достоевского, но быстро сдался под натиском поучительных длинных монологов и заумных размышлений его героев на темы нравственности, добра и самоотречения от темных сторон земного существования, и вся эта заумь от человека, прожившего отнюдь не самую праведную жизнь. А еще по какой-то необъяснимой причине меня влекли к себе разного рода механические устройства. Мне даже удалось выцыганить у нашего библиотекаря НИПа возможность пользоваться виртуальным конструкторским блоком. Интересное устройство, как бы вирт в вирте.

Несколько попыток нападений на меня со стороны как отдельных заключенных, так и организованных групп лиц ни к чему для них хорошему не привели. Как оказалось, мои боевые навыки как с оружием, так и без оног значительно превосходили таковые у прочих зэков, даже в том случае, если против меня выступало с десятков человек. Впрочем, сражаться с десятью в относительно узких подземных коридо-

рах оказалось намного проще, нежели с тройкой или пятеркой противников, ибо в толчее народ мешает друг другу, значительно облегчая мне задачу. Как результат, после каждого такого боестолкновения я становился богаче на приличное количество руды, ибо во время нахождения перса в круге возрождения все заработанные за смену деньги от продажи руд и прочих сопутствующих ресурсов (даже пустой породы) автоматически переходят в собственность победителя. Данное обстоятельство, кстати, довольно быстро охладило разгоряченные умы желающих получить заветную сумку, вмещающую на поверку едва ли не пару тачек руды. Как оказалось, потеря своего, не приобретя при этом чужого, довольно быстро приводит даже самых упёртых людей в чувства.

Всякий раз, круша киркой дурную башку очередного претендента на мою собственность я проклинал хитрожопых граждан начальников, спровоцировавших все эти нападения в надежде, что победитель все-таки принесет им заветный кошель, взамен получит что-нибудь менее ценное, или просто благорасположение начальства.

Разумеется, при таком отношении коллектива к моей персоне никакой речи о дружеских отношениях с кем либо речи не могло идти. Да и сам я не был предрасположен заводить с кем-то близкие контакты.

Так или иначе, но, как мне показалось, я все-таки начал постепенно привыкать к размерному быту заключенного на пожизненный срок в условиях виртуальной каторги.

Даже вполне достойным погонялой обзавелся Резак, то есть очень резкий, всегда готовый ответить агрессией на агрессию. Однако, как я смог вскоре убедиться, моё, якобы, привыкание оказалось всего лишь самообманом. Разрушить иллюзию мне помог случайно подслушанный разговор двух заключенных.

Сiju перед телевизором, смотрю, как нарисованный волк гоняется за нарисованным зайцем и недоумеваю, с какого бэна мои соседи по «кинотеатру» искренне хохочут над неуклюжими попытками хищника сожрать неуловимого ушастого. По моему глубокому убеждению, зайцы должны идти на корм волкам, и если ты не пища, а хищник, докажи это всему миру. И тут до моего достаточно чуткого слуха донесся приглушенный шумом от телевизионных динамиков голос:

– Пистон, это самое, ты не в курсе, что в первом отряде очередной отказник появился?

– Нет, Шпалера, а что это за фрукт этот твой отказник?

– И вовсе не мой. Кароч, слухай сядой, это самое, одному парню осточертело махать киркой, и он решил пойти в отказ. Уселся на жопу и отказывается от пищи и воды, а также от работы отказался. Так вот, это самое, дали ему по маковке киркой. Сдох. А когда возродился в Круге, не пожелал его покидать. А ведь ничего не сделать с ним, поскольку выйти из Круга он может только по собственному желанию. Вот так, это самое, и сидит уже неделю, таращится на проходя-

щих. Периодически поддыхает от голода и вновь возрождается и ничем с Круга его не выпихнуть, как бы ни старались админы лагерные и системщики. Вот такая хрень, Пистон.

А для чего это ему, Шпаль?

– Бывалые грят, хочет чокнуться, и по заключению врачебной комиссии, его будут обязаны выпустить на волю. Определят в дурку в реале, там и проведет остаток дней своих ибо по законам сумасшедшим виртуал не полагается ни в каком виде. Оно ведь, это самое, кому-то кажется, что даже в теле овоща жить реальной жизнью предпочтительнее, нежели нормальным челом в виртуальной тюрьме.

Поначалу я особо не обратил внимания на треп парочки заключенных. Однако зерно попало на благодатную почву. Я тщательнейшим образом изучил законы во всем, что касемо сошедших с ума сидельцев. И пришел к выводу, что для того, чтобы обмануть Систему и оказаться вне стен виртуальной тюрьмы, я должен в буквальном смысле стать чокнутым.

Глава 3

Еще полтора месяца я добросовестно отыгрывал роль законопослушного каторжника. Ходил на работу строем, честно крушил киркой горную породу. Несколько раз мне выпадали руды драгоценных и редкоземельных металлов, а еще парочка гранатов, сапфир и четыре аметиста. Так что мой личный счет неуклонно рос. И еда в столовой стала вкуснее, и барачная вонь не такая уж навязчивая, и в жилом помещении значительно потеплело. Казалось бы, живи, да радуйся. Ан нет, не жилось и не радовалось.

Из примечательного, за это время два раза случались нашествия гигантских крыс.

Дело в том, что до того, как это виртуальная локация была арендована частной фирмой под исправительно-трудовую колонию, здесь располагался многоуровневый данжеон, использовавшийся для прокачки боевых навыков игроков от первого до десятого уровней. Локу выкупили, а вот для того, чтобы перекрыть окончательно проход на нижние ярусы расчетливые владельцы лагеря денег не выделили, также, как на ремонт столовой. Короче, те еще жмоты. Впрочем, прорывы случаются нечасто, к тому же, была организована система оповещения о грозящей опасности, так что при угрозе прорыва монстров подземелий каждому труженику забоя поступало соответствующее предупреждение. В таких слу-

чаях всем заключенным полагалось в экстренном порядке выйти на поверхность, а уничтожением тварей станет заниматься группа высокоуровневых (по сравнению с нами-нулевками) игроков, которым игровой администрацией будет выдано соответствующее задание и назначена награда за его выполнение. Всех игроков, желающих поучаствовать в зачистке шахты, доставляют на зону телепортом, через него же отправляют обратно так что система вполне себе отработана.

Первый раз, откровенно говоря, вторжение тварей с нижних уровней я банально прощелкал «клювом». Задумался о чем-то сокровенном, и от появившегося оповещения попросту отмахнулся, не ознакомившись с его содержанием. А когда волна грызунов, каждый размером с терьера хлынула в мой отнорок и попыталась перекусить моей виртуальной тушкой, бежать на поверхность было уже поздно. Оно, хоть тельце у меня и виртуальное, но болевые ощущения при укусах и прочих ранениях вполне реальные, тем более, когда тебя пытаются схарчить мелкими кусочками. Чтобы не позволить себя сожрать, пришлось основательно помахать кайлом. Нехило поработал, к моменту, когда до моего забоя добралась группа спасателей, набил с полсотни тушек.

Тут выяснился еще один игровой момент, тела тех крыс, что убил лично я, никто другой затрафеить не имел возможности. Пришлось самому грузить добычу в тачку и вывозить в пункт приема руды. Поначалу особого желания возиться с трупами животных не возникало, думал само рассосется,

как-то ведь исчезают тела людей после гибели. Однако не тут-то было, мертвые крысы продолжали захламлять помещение и вскоре грозили начать пованивать. Вот тут-то один из пробежавших мимо игроков просветил меня насчет возможности сдать тушки приемщику руды, ведь крыса это не только килограмма четыре вкусного питательного мяса, но еще ценная шкура, которую с удовольствием купят начинающие крафтеры, а также зубы, и прочие кости и внутренние органы, их с руками оторвут низкоуровневые алхимики и артефакторы. Стоит отметить, что на одних только крысах я в этот день заработал намного больше игровой валюты, нежели за неделю упорного старательского труда в забое. А полученные мной укусы сутки поболели, и на следующий день зажили без какого-либо медицинского вмешательства или хотя бы подорожника.

Насчет подорожника, я бы им, возможно, и воспользовался бы, будь здесь лето. Однако из разговоров бывалых сидельцев мне стало известно, что лета в этих краях не бывает вообще. Лишь мороз разной степени трескучести, без оттепелей, с периодическими снегопадами, последствия которых устранялись самими зэками посредством широких фанерных лопат, с металлической кромкой и деревянным черенком, по официальной номенклатуре – ЛФР-1, 40х40см.

Таким образом, реальная выгода от нашествий подземных монстров была мной оценена, и после следующего оповещения я не бросился, сломя голову, на поверхность. Из пустой

породы воздвиг некое подобие баррикады, чтобы хотя бы слегка притормозить поток атакующих тварей. Моя задумка сработала. На этот раз укусов было намного меньше, а трофеев значительно больше.

Впрочем, я немного отвлекся. Главной задачей, которую я для себя поставил было сойти с ума в буквальном смысле данного определения. При этом стать тихим безобидным овощем, но ни в коем случае не буйным дебоширом. Цель моей задумки состоит в том, чтобы медики выдали в отношении моего психического состояния соответствующий диагноз, а судьи на его основе отменили мой приговор, ввиду абсолютной невменяемости подсудимого и отправили мое настоящее тело в какую-нибудь реальную клинику. Если не стану безобразия учинять в стенах психиатрической лечебницы, меня впоследствии непременно определят под надзор любящих родственников, если, конечно, таковые существуют в природе. Если родных нет, поместят в соответствующий приют, где за мной станут ухаживать роботы. Главное, для психически неуравновешенных личностей доступ в виртуальные вселенные из-за ряда прецедентов, о которых я распространяться не буду, полностью закрыт на законодательном уровне.

Итак, если я добьюсь своей цели и добровольно стану умалишенным, какую выгоду в этом случае получу? А выгода, определенно, есть, даже не одна. Во-первых, я освобождаюсь полностью от ответственности по всем предъявленным

ранее уголовным статьям. Во-вторых, в том случае, если я неожиданно оклемаюсь, эта моя амнистия будет продолжать распространяться на меня, то есть, я стану полноценным, главное, свободным членом общества со всеми правами и обязанностями. Вот такая перспектива.

Всю эту информацию я получил в тюремной библиотеке из вполне открытых источников. А еще я потихоньку перевернул кучу медицинской литературы, чтобы понять, какого результата мне стоит добиваться и каким образом быстрее всего прийти к таковому. Для этого внимательно изучил многочисленные симптомы психических расстройств. Тут, главное, чтобы мой мозг правильно воспринял соответствующий посыл и, в конечном итоге, смог отключиться не абы как, а так как я того желаю. Вторым посылом с моей стороны к своему же сознанию было непереносимое условие прийти в норму через пару-тройку лет, то есть, выйти из «нирваны». В тот момент, когда ко мне со стороны закона уже не будет никаких претензий. Ну чокнулся человек на зоне, с кем не бывает. По закону амнистирован, как лицо недееспособное. А то, что мозг через какое-то время начал функционировать в нормальном режиме, такое случается. Как говорил один доктор из древнего еще плоскоэкранный фильма, просмотренного здесь же в лагере: «Голова предмет темный, исследованию не подлежит». Оно, хоть современным умникам удалось расшифровать коды обмена информацией между нейронами, мозг хомо сапиенса время от времени выдает

такие кунштюки, что не снились нашим мудрецам. Так что у меня остается, пусть и слабая, но все-таки надежда вернуться в реальную жизнь и стать полноценным членом общества. С другой стороны, я готов остаться во мраке психического забытья, нежели до конца дней своих торчать на зоне без надежды выбраться на свободу.

Наконец в один прекрасный день, я решил, что вполне готов к тому, чтобы оказаться в реальной дурке. Во всяком случае, попытаться совершить акт вандализма над своим сознанием. Для этого я направился на соседний нижний горизонт, там, где старатели не добывают руду и откуда периодически приходят крысы-людоеды. Тачку и прочий шанцевый инструмент оставил в своем забое. Прихватил с собой лишь карбидный фонарь, иже с ним свой безразмерный мешочек для складирования добытой руды. По пути артефакт запихнул в одну из достаточно глубоких каверн в стене коридора. Если у меня ничего не получится, и психика окажется устойчивой к разного рода издевательствам над ней, продолжу существование старателя и буду дальше думать, каким еще образом можно сорваться с ненавистой каторги.

Насчет «ненавистой каторги» я ничуть не преувеличиваю, ибо с каждым днем мысль о грядущей свободе, пусть даже в неадекватном состоянии, представляла мое нынешнее существование во все более и более черных тонах. Меня на зоне не устраивало буквально всё: лысые головы с оттопыренными ушами прочих заключенных, вечная зима, хожде-

ние строим, регулярные утренние и вечерние поверки, в которых не было никакого смысла, ибо хотя бы в самовольную отлучку здесь уйти просто некуда, не говоря о побеге. Так или иначе, исподволь на подсознательном уровне мой мозг уже заранее начал скрытую работу по абсолютному отторжению виртуальной реальности, именуемой «Локация 346», а также всего того, что с ней связано и к моменту моего ухода эта ненависть достигла своего пикового значения. Ну именно так мне это представлялось с точки зрения психиатрии, в которой я, благодаря справочной литературе, основательно поднатерел.

Миновал освещенный участок коридора и оказался в полнейшей темноте. Чтобы ненароком не нарваться на какое препятствие запалил карбидную лампу. Затем шел, по субъективным ощущениям, около километра.

В какой-то момент за пределами досягаемости тусклого света моего фонаря слышались характерные постукивания по камням множества коготков и едва уловимые человеческим ухом попискивания. Выключил фонарь, чтобы не смущать моих будущих убийц и спокойно растянулся на полу. Ну да я собирался добровольно позволить себя сожрать этим тварям, чтобы получить дополнительный стимул в виде боли для успешного воплощения своей задумки. Словами не передать, как ужасно больно подышать от многочисленных крысиных укусов. Но я терпел, даже не убил ненароком ни одну их тварей. В какой-то момент какой-то крысе удалось

перегрызть сонную артерию. Я почувствовал, как пенящийся поток крови покидает моё тело, а вместе с ним и разумную виртуальную оболочку.

Чёрт! А помирать-то здесь очень и очень хреново, особенно когда тебя убивают не сразу, а грызут помаленьку.

Круг Возрождения представляет собой каменную площадку именно круглой формы, располагавшуюся для защиты от снега под дощатым навесом. Здесь возрождались павшие по разным причинам в шахте заключенные. Кстати, для меня это первое знакомство с Кругом. Раньше как-то не сподобилось в нём побывать. Покинуть добровольно это место я не собираюсь, а вытащить меня отсюда принудительно невозможно на программном уровне ибо пока моя виртуальная тушка находится в этом месте, для всех она бестелесна. Так что располагаюсь как можно удобнее и начинаю мысленно повторять как мантру:

« Я схожу с ума, мозг мой теряет связь с действительностью. Я схожу с ума... я схожу с ума...», и так, сотни и тысячи раз.

Без еды и питья, также от царящего здесь дикого холода моя виртуальная оболочка периодически умирала и вновь возрождалась полная сил. Пришлось проявлять силу воли и духа, чтобы не прервать физические мучения и не отказаться от своей затеи. Тут лагерное начальство и еще какие-то граждане каждый божий день приходят и начинают канючить, чтобы я перестал заниматься откровенной ерундой. Но

я не сдаюсь, не обращаю ни на кого внимания, упорно продолжаю стоически переносить физические мучения и убеждать самого себя в собственной неадекватности.

Из справочника по судебно-медицинской психиатрии мне известно, что когда моя кукуха окончательно съедет, Главный Искин «Локации 346» зафиксирует данный факт и автоматически отключит от игрового процесса то, что осталось от моего сознания. Тело извлекут из капсулы. Ну а дальше, надеюсь, мой план, в конечном итоге, всё-таки сработает.

Не могу точно назвать количество смертей от голода и холода моего виртуального аватара, перед тем, как мне на самом деле начало мерещиться, что моя крыша поехала. Но это в конце концов всё-таки случилось. Я поплыл, а мое сознание погрузилось в бездну каких-то непонятных откровенно жутких событий. Впрочем, сюжеты моих видений не задерживались в сознании, лишь оставляли после себя мерзкое ощущение чего-то неправильного, гадкого по своей сути.

В какой-то момент у меня в мозгу что-то щелкнуло, перед глазами потемнело, и я ощутил себя лежащим в капсуле виртуальной реальности, при этом полностью погруженным в наногель. Первой моей мыслью было то, что мое реальное тело хотят вывести из виртуала, с тем, чтобы оказать воздействие на мой разум с целью «промывки мозгов», мол, прекрати валять дурака и возвращайся на зону. Однако, насколько мне помнится, я множество раз погружался в вирт, при этом после выхода из него наногеля никогда не было

в капсуле, а мои легкие самостоятельно обеспечивали организм кислородом. Ну да, тот факт, что я не дышу, при этом не ощущаю какого-либо дискомфорта, более всего в данный момент смущал мой разум.

Ага, значит, я все-таки не докатился до запланированного сумасшествия, поскольку продолжаю осознавать себя как личность. Что это, программный сбой или происки администрации? Скорее всего, второе. Сейчас меня извлекут отсюда, затем штатный психолог попытается втемашить в мои мозги мысль о вопиющей ненормальности моей идеи обратиться на волю путем доведения себя до сумасшествия. Ну-ну, пусть попробуют, в процессе прохождения специальной подготовки меня уже пытались ломать такие зубры психиатрии, коих вовек не получить какой-то сраной частной ка-торге. Ух ты, еще один кусочек пазла! Я все-таки состоял в каких-то особых войсках. А вот в каких, знание сокрыто от меня.

А еще было непонятно, почему вокруг моего пластикового гробика в настоящий момент не суетится команда штатных сотрудников по обслуживанию вирткапсул. Оно хоть глаза через слой наногеля практически ничего не видят, зато уши все прекрасно слышат. Кстати, почему слух и зрение не отключены? И если бы кто-то из obsługi в данный момент находился рядом с камерой, мой чуткий слух непременно установил бы данный факт. Однако никаких голосов, лишь равномерное гудение каких-то агрегатов, обеспечива-

ющих жизнедеятельность находящихся в помещении виртуальных капсул. Ну да, мне известно в каких условиях в данный момент пребывает моя телесная оболочка, ознакомили перед погружением.

Меня что, собираются здесь так и оставить? Разве сигнал от Главного Искина на пост дежурного техника не поступил? Даже если тот прошляпил и не отреагировал на него, система жизнеобеспечения капсулы должна еще до того, как я очухался в автоматическом режиме начать процесс откачки наногеля и подготовки моей тушки к выходу в реальный мир. И вообще, раньше как-то мне не доводилось слышать, чтобы человек приходил в сознание, полностью погруженным в желеобразную субстанцию. Насколько мне известно, подобного произойти вообще не должно, ибо всякая такая капсула имеет кучу датчиков, регистрирующих состояние находящегося внутри нее человека и на программном уровне обязана предпринять все возможные действия по безопасному его извлечению.

Паническое состояние не успело полностью завладеть моим разумом. Свет перед глазами вновь померк, и меня понесло по темному тоннелю безвременья подобно смываемой в унитаз известной субстанции, без малейшей возможности зацепиться за стенки и хотя бы слегка притормозить это загадочное движение неведомо куда.

– Жопа, ты опять наловил рыбы в НАШЕЙ РЕЧКЕ и ва-

ришь из неё уху! – Голос Андрея Саврасова сына старосты пограничного поселения Дубки был нарочито зол. Как отпрыск главного в населенном пункте человека он всячески пытался подражать отцу и по его совету вырабатывал командный стиль поведения.

В данный момент объектом воспитательных мероприятий стал местный дурачок и калека от рождения двадцатилетний Иван Силаев по прозвищу Жопа. За каким бесом Андрей всякий раз цеплялся к безобидному парню, своему ровеснику, он и сам, пожалуй, не смог бы толком объяснить. Скорее всего, из врожденных вредности и черствости к людским страданиям. Обидная кличка прилипла к Ване еще в младенческом возрасте стараниями одного местного юмориста и означала вовсе не то, что обычно представляет каждый из нас, когда кто-то произносит вслух название означенного органа. На самом деле, это всего лишь аббревиатура от «жертва ошибки пьяной акушерки». Был такой грех за Марфой Мельниковой местной повитухой, приняла на грудь лишка сладкой водочки, да наливочки, а тут, как на грех, Василисе Силаевой приспичило рожать. Вот и поработала щипцами с пьяных глаз и тряских рук, да так, что на свет появился урод с деформированной головой, и сломанной левой ножкой. Нога срослась, при этом стала сантиметров на пять короче правой. А вот его основательно помятая башка, так и осталась изуродованной на всю жизнь.

– Дык, рчка общья, знач, рба в ёй тож общья, – попытался

возражать Иван.

Однако Андрей был непреклонен, поскольку по натуре был перфекционистом-максималистом, поэтому искренне считал, что всякое уродство не должно нарушать мировую гармонию. К тому же, при нем была его свита из пяти деревенских парней его ровесников, коим необходимо постоянно демонстрировать собственное превосходство. Он подошел к костру, над которым висел закопченный котелок и неплохо отработанным во время футбольных тренировок ударом отправил посудину с булькающим содержимым прямиком в кристально чистую воду речки Тюменьки.

На что как правило безобидный парень отреагировал не так, как это бывало обычно, то есть, не принял молча оскорбление. Одной рукой он схватил здоровенного бугая за шкуру его новенькой модной ветровки, второй где-то в районе ягодиц и мощным броском отправил вслед за своим котелком. Это не составило для Ивана особых усилий, поскольку, несмотря на физическое уродство сил в его покалеченном теле было всякому здоровяку на зависть.

– Ты что творишь, образина! – первым пришел в себя один из свитских сынка старосты Колька Васильев и рефлекторно пустил в ход дубовый дрын, что находился в его руках.

Крепкий кол смачно врезался в теменную часть головы Ивана. Как результат Жопы сначала покачнулся, затем, как подрубленный рухнул на сочную зеленую траву. Парни застыли в немом молчании, недоуменно взирая на ошарашен-

ного Васильева.

Тут и Андрей вылез из реки. Он подошел к распластанному на берегу телу Силаева, коснулся ладонью его шеи и, не нащупав пульс, тут же принялся раздавать команды своим сателлитам:

– Васильев, Заикин, Ромашов, хватайте уroda и в речку. Пускай себе плывет. – И, обведя взглядом присутствующих, добавил веско: – О случившемся никому. Утоп, Силай, да и хер бы с ним. Никто бучу из-за него поднимать не станет. Если начнете базарить на каждом шагу Кольку посадят, а всех нас под надзор полиции определяют за сокрытие преступления. Меня-то батя отмажет, а вот вам не советую языки распускать, особенно по пьяной лавочке.

Присутствующие парни согласно закивали. Затем назначенные главарем банды полностью разоблачившись, дружно подхватили тяжелое Ванькино тело, затащили в воду поглубже и пустили плыть по течению. Дело к ночи, авось, раньше утра покойника не обнаружат. А когда выловят, особо возиться с расследованием гибели деревенского дурачка никто не станет. Оступился калека, упал в воду, ударился головой о лежащий на дне камень. Река приняла тело и отнесла от места падения. Вроде бы все логично.

– Интересно, с чего это Жопа помёр? – Недоуменно захолопал глазами Петька Сахаров, младший сын здешнего коннозаводчика Тимофея Аркадьевича Сахарова. – Черепушка, вроде бы, цела, лишь кожа слегка поцарапана.

– Да и хер бы с ним, – равнодушно констатировал факт гибели Ивана Силаева Саврасов, успевший к тому времени снять с себя мокрую одежду, отжать и развесить у костра для просушки, – после чего отправил смачный плевок в воду Тюменьки. Впрочем, белый комок слюны долго на поверхности реки не продержался, буквально тут же был съеден какой-то проплывавшей мимо рыбешкой.

После того, как плывущее по водной глади практически утопшее тело скрылось за поворотом реки, парни принесли клятву «на крови». Для этого каждый из них сделал на ладони неглубокий надрез и плеснул по паре капель своей крови в пластиковый стакан с дешевым вином, приобретенным в количестве полдюжины фунфyreй в местном сетевом универмаге. Затем каждый из них сделал по глотку и произнес заветные слова. Недопитое содержимое стаканчика было отправлено в воду, чтобы задобрить местного водяного духа. Оно, хоть, на дворе и просвещённый двадцать первый век, по дорогам колесят быстрые автомобили, мощные локомотивы перевозят единовременно тысячи тонн грузов по железной дороге, а в небеса бороздят огромные воздушные корабли легче и тяжелее воздуха, при этом человеческие суеверия неискоренимы. Впрочем, как говорится, не бывает дыма без огня. Если бы среди присутствующих оказался одаренный, иными словами человек, способный если не управлять, хотя бы улавливать астральные колебания, он непременно зарегистрировал бы слабые отголоски потревоженного Астрала со

стороны унесенного водным потоком тела мертвого юноши.

Очнулся я лежащим на песчаной отмели неподалеку от берега. Тело практически погружено в воду. Голова, подобно гранате, грозит вот-вот разлететься во все стороны в виде мелких поражающих элементов. Интересно, только что был в пластиковом гробике и не знал, как оттуда вырваться, теперь какого-то хрена лежу в воде, мокрый, замерзший, над головой черные будто бархат небеса, усыпанные знакомыми созвездиями. Ну да, как же я мог забыть, в свое время меня обучили ориентироваться по звездам и еще многим другим премудростям, которые в мирной жизни человеку не пригодятся, а вот, например, при штурме склада с ядерными боеголовками или еще какого военного объекта противника со статусом высшей защиты, очень даже будут полезны.

При этом мне так и не удалось вспомнить, кем я все-таки был в своей реальной жизни, чем занимался и, вообще, как меня звать-величать. Но лишь стоило боли отпустить мое основательно побитое тело, на меня обрушился вал весьма и весьма необычных знаний. Как оказалось, теперь я нахожусь не на каторге, а в теле двадцатилетнего юноши по имени Иван, по фамилии Силаев, и по отчеству Игнатович. Иван Игнатович Силаев, бог знает какого года рождения, поскольку навыкам чтения практически не обучен, а счету лишь на уровне тех скромных финансовых средств, коими ему удавалось оперировать при покупке еды, одежды и обуви.

Короче говоря, из виртуальной тюрьмы мой мятущийся дух был выброшен непонятно куда. То ли это какая-то созданная людьми виртуальная реальность, то ли параллельная Вселенная, принадлежащая гипотетическому Мультиверсу.

Поскольку доставшееся мне в наследство тело испытывало ужасные физические мучения, рассуждения на темы, которые не касаются напрямую моего теперешнего состояния, решил отложить на будущее. Как только мышцам тела вернулась способность действовать, потихоньку со скрипом начал выползать на песчаный пляж. Удалившись от уреза воды метров на пять, принялся интенсивно набрасывать на себя еще не успевший остыть после знойного летнего дня песок. После того, как все мое тело, кроме головы, разумеется, оказалось под толстым слоем теплого песка, я, пожалуй, впервые за последние месяцы ощутил благодный покой и душевное умиротворение. Вольно или невольно веки мои сомкнулись, и мое сознание наконец-то за всё время жестокой пытки, которую я сам себе устроил, отключилось теперь уже не по причине виртуальной смерти, а самым, что ни на есть натуральным образом.

Глава 4

Проснулся от пронизывающего влажного холода. Сначала подумал, что вновь оказался в бараке и за грехи свои прежнее наказан администрацией лагеря понижением комфортности своего виртуального существования. Ан нет, открыл глаза и убедился, что лежу под слоем песка, который за ночь успел остыть и вместо того, чтобы согревать мое тело, теперь интенсивно отбирает тепло. Вскочил, сбрасывая с себя импровизированное одеяло, и тут мне знатно прилетело неведомо откуда. Сначала из глаз искры посыпались, потом перед взором потемнело, резко приземлился на пятую точку и едва не потерял сознание.

Блин, да сколько же могут продолжаться мои мучения?! И вообще, что со мной происходит? Вроде, не так давно отбывал пожизненный срок в игровой локации одного из вирт-миров. Валял дурака в Круге Перерождений. Помню, как лежал в пластиковом ящике и то паническое состояние, что испытал, находясь внутри него. Разумеется, оказаться вечным пленником капсулы виртуальной реальности, перспектива еще более безрадостная, нежели жалкое каторжное существование. Вот откуда сбежать без посторонней помощи было бы невозможно – это уж точно.

На мое счастье, из капсулы меня выкинуло еще куда-то. А вот куда именно – вопрос.

Присел на песочке. Постарался предельно расслабиться. Постепенно мысли в чугунной башке начали приобретать плавность и даже некоторую легкость. В памяти начали всплывать чужие воспоминания. Как оказалось, в настоящий момент я нахожусь в теле двадцатилетнего деревенского парня из приграничного с Пустошами небольшого населенного пункта сельского типа, именуемого Дубки, расположенного на левом берегу небольшой речки Тюменьки. Зовут меня Иван Игнатович Силаев, ну это официально. Чаще всего ко мне обращаются Жопа, в лучшем случае Ванька, лишь некоторые сердобольные старушки, коим мой реципиент оказывает разного рода услуги по хозяйству за еду или копейчку малую, называют меня Ваня, Ванечка или Ванюша.

Анализ памяти парня, в чью физическую оболочку меня затащило, выявил кучу неприятных моментов. Как оказалось, пьяная в сопли повитуха основательно поработала щипцами, извлекая из лона матери тельце Ивана Силаева. В результате, парню не только перекосило черепушку, но изрядно укоротило левую ногу, отчего тот хромал на протяжении всей своей недолгой жизни. Но самое главное, травма головы оказала серьезное негативное влияние на его умственное развитие. Иван так и не выучился читать и писать, даже слова выговаривал невнятно из-за родовой травмы нижней челюсти.

Свою мать Иван не помнил вообще, поскольку та померла во время очередных родов, когда ему было три годика. Ре-

бенок тогда тоже не выжил. Образ отца представлялся ему смутно, ибо тот пропал без вести двенадцать лет назад во время одного из походов в Заречье за хабаром. Не один пропал, вместе с группой пришлых охотников, кои наняли его в качестве проводника, по совместительству, носильщика поклажи.

Бизнес у местных такой, сопровождать ватаги приехавших из других регионов Российской Империи сорвиголов, направляющихся в здешние Пустоши, что начинаются сразу на правом берегу впадающей в Иртыш Тюменьки, широкой полосой уходят на север и теряются где-то в бескрайних просторах Васюганских болот. Само пограничное поселение расположено в полутора сотнях верст от губернского Тобольска и основано лет пятьсот тому как пришлыми с Дона казачками, для охраны и обороны тогдашних восточных границ Российской Империи от набегов сибирских татар и других инородцев, а также прорывов приходящих с Пустошей опасных тварей.

Для моего реципиента все эта информация из-за ограниченного мыслительного функционала были практически пустыми звуками, подслушанными когда-то из чужих разговоров. Мне же, Тобольск, Васюганье, Иртыш, донские казаки, сибирские татары и прочее говорили о многом. Выходит, меня угораздило попасть в Сибирь-Матушку. Даже места примерно представляю. Вот только непонятно, в какой реальности я оказался, то ли в параллельной, то ли в очередной вир-

туальной.

Неожиданно в памяти всплыла просмотренный когда-то по нейровизору диспут группы ученых мужей. Там один профессор со слюнями на усах и бороде доказывал, что никакой физической реальности в принципе не существует, а все, что нас окружает, есть цифровой мир, созданный в мультивариантном виде нашими далекими потомками, для изучения потенциального исторического прогресса, с тем, чтобы оказывать воздействия на определенные моменты истории человеческого общества и смотреть, что из этого получится. Не помню всех аргументов, которые тот мужик приводил в доказательство своей теории, но тогда они показались мне вполне логичными. А одна дама из института мозга имени Н.П. Бехтеревой во время всё той же дискуссии и вовсе заявила, что весь наш мир, суть плод сознания какой-то разумной сущности божественного уровня. Дескать, спит себе боженька и видит сон, а во сне наша цивилизация движется по пути прогресса. Вот такая получается странная ситуевина. Себя реального не помню, а всякая уйня-муйня лезет в башку, будто только что снял с неё обруч нейроконнектора.

Осмотрелся внимательно по сторонам. Вроде бы окружающее пространство выглядит вполне натурально. Речка Тюменька, неторопливо несет свои воды на юго-запад в направлении Иртыша, туман над водой, птички поют, неподалеку дубрава... Так, первое несоответствие, насколько мне помнится, в Западной Сибири настоящей моей реальности дубо-

вых рощ отродясь не бывало. Береза, ель, кедр сосна, осина – этого добра завались, а вот насчет широколиственных пород, таковые не произрастали – это точно. Если и произрастали, то в единичных экземплярах и под бдительным оком соответствующих муниципальных структур. А тут, насколько мне подсказывает память реципиента, и яблони, и груши, даже абрикосы с виноградом в садах селян, явление вовсе не уникальное, а на полях, помимо картофана, еще и арбузы с дынями вполне себя прекрасно чувствуют и обильно плодоносят без всяких теплиц, а еще кукуруза, подсолнечник и еще много чего произрастает. Неужто гейм-дизайнеры решили слегка подправить суровую сибирскую реальность?

Продолжаю изучать окрестную обстановку. Лягушки квакают, рыба активно кормится по утряне комарами и прочим гнусом, тучами витающими над водой. Туман над водой начинает потихоньку рассеиваться под лучами восходящего Солнца. Небо синее, глубокое. Венера отлично просматривается в лучах дневного светила. Атмосфера будто сгустилась и застыла, ни малейшего дуновения ветерка, отчего окружающие запахи воспринимаются значительно острее и как-то более органично, нежели ледяной воздух зоны. Всё, вроде бы, вполне себе натурально. А еще, если резко обернуться, никаких «рваных» текстур взглядом не отмечается, как это регулярно происходит во всех игровых реальностях, кои мне довелось посетить до моей отсидки на каторге, как и во время оной. Оно, хоть виртуал и позиционируется разработчи-

ками, как пространство неотличимое от реальности, на самом деле, если внимательно приглядеться, начинаешь замечать некоторые игровые условности и несоответствия. Здесь же, ничего подобного я пока что не вижу, как бы ни старался и ни выворачивал zenki едва ли не наизнанку. Текстуры непрерывны, свет от восходящего дневного светила натурально слепит глаза, удаленные объекты не расплываются в кучу бесформенных пикселей. То же самое касается запахов и звуков. Ну и прочие ощущения вполне себе реальны.

Все вокруг буквально кричало, что я вовсе не в вирте, а в самой, что ни на есть, натуральной реальности. Но, с точки зрения банальной логики, такого быть не может. Максимум, куда меня могла отправить вирткапсула, это какой-нибудь другой игровой мир со всеми «дырами и прорехами» свойственными покамест еще не совсем и не во всём совершенному виртуалу. Есть, однако, еще одно объяснение происходящему – разработкам наконец-то удалось добиться абсолютного соответствия виртуального мира реальному. Однако тут же в памяти всплыла другая дискуссия, просмотренная мной по каналам нейровидения. Там молодые бородатые (для солидности) парни как раз-таки обсуждали проблемы «рваных текстур» и множества других игровых условностей, буквально «режущих глаз» наблюдательному геймеру. Как оказалось, суть их заключается в пока что не очень совершенном аппаратном обеспечении. Иными словами, быстродействия современных Искинов не хватает для абсолютно-

го воплощения реала в вирте. После бурных дебатов эксперты пришли к общему мнению, что абсолютное погружение в виртуальную реальность станет возможным для человека лет эдак через пятьдесят, не раньше, когда быстроедействие «железа» вырастет примерно на два порядка. А пока игрокам придется мириться с некоторыми условностями виртуальных игровых миров, благо таковые не влияют в принципе на игровой процесс. К тому же, человеческая психика со временем перестает не просто негативно реагировать, но даже замечать разного рода несуразности и невинные игровые ляпы.

– Блин, хрень какая-то в башку лезет! – ну это я так собирался воскликнуть, но вместо членораздельных звуков из моего рта раздалось едва разборчивое мычание: – Блн, хрнь кака-та бшка лзит! – М-да, речевой аппарат реципиента мало приспособлен для диспутов и дискуссий.

Ощупал голову, лицо ничего особо не понял. Для более тщательного осмотра своей внешности проковылял к воде. То, что увидел в отражении, не очень мне понравилось. Основательно деформированный череп, в левой части рта губы не смыкаются, обнажая кривые зубы. Один глаз выпучен, как у рыбы, второй утоплен в глазнице. Впрочем, на зрение это не влияет, главное, косоглазия нет и острота не нарушена. На лице, шее и бритой на лысо голове многочисленные шрамы, будто от когтей хищного животного. Свежая ссадина прощупывается пальцами в теменной области, но не крово-

точит, даже шишки нет, и череп, слава богу, не проломлен. В общем и целом, «красавчик», нечего сказать, точнее, страховидлище, каких поискать. Однако сука эта Марфа-повитуха!

И тут я вспомнил, обстоятельства вчерашней встречи своего реципиента с саврасовскими. Не выдержав издевательств, обычно спокойный Иван скинул в воду своего давнего обидчика, все выпады которого в свой адрес обычно переносил с завидным стоицизмом. За что получил от Кольки Васильева тяжелой дубиной по темечку, пожалуй, самого верного из сателлитов Саврасова. Всё, на этом память реального Ивана Силаева заканчивается, а в тело деревенского дурачка внедряется духовная сущность... Жаль, что моя реальная жизнь до каторги так и осталась сокрыта «туманом войны». Ладно, буду пока называть себя Резаком, то есть кличкой, которая, с легкой руки одного из граждан начальников, стала вторым после лагерного номера моим погонялом, точнее, даже первым, поскольку проще сказать: «Резак», нежели выговорить муторное: «заключенный пятьдесят два триста сорок пять». Таково свойство человеческого разума – упрощать себе жизнь в любых мелочах. Хотя, насколько я понимаю, в моем нынешнем состоянии о Резаке можно и вовсе забыть, поскольку теперь я Ваня Силаев, гражданин поселения Дубки, по совместительству местный дурачок и практически бесплатная рабсила для одиноких старушек и многодетных вдовушек, потерявших своих мужей в Пустошах.

Кстати, об этих загадочных Пустошах, в голове реципи-

ента содержится кое-какая информация. Время от времени его с собой туда берут в качестве грузчика отчаянные ватажники. Несмотря на хромоту и внешнее уродство, силушкой моё нынешнее тело не обделено. Так что центнер с приличным гаком за плечами оно способно нести с раннего утра до позднего вечера, при этом практически не уставало. И руки у меня теперешнего вполне способны сломать лошадиную подкову, или сварганить хитроумную загогулину из толстенной кочерги, а потом восстановить её в практически прежнем виде.

Ладно, обо всех перипетиях жизни Ивана Силаева буду рассусоливать позже. А покамест необходимо подумать о хлебе насущном, поскольку в моем (что там рассуждать, теперь уж точно моем) желудке со вчерашнего утра маковой росинки не было, ибо целый день боролся с зарослями сорняков на плантации подсолнечника мироеда Алтыпова, хитрожопого татарина, не доплатившего моему реципиенту аж целых две копейки из заранее обещанного двугривенного, мол, не очень качественно прополол участок. Я сунул руку в карман штанов, извлек оттуда горстку меди и, пересчитав, успокоился. Ни одна монетка не выпала за время вынужденного речного заплыва. Ну всё, отныне с подобными безобразиями будет покончено. Задаром работать больше ни на какого дядю не стану, также, как и на тетю и обсчитывать себя не позволю. А еще мой складной мультитул также оказался при мне, что порадовало даже больше, нежели сохранность

денег, а с ним обнаружилась и газовая зажигалка. Это здорово, что убийцы Ваньки Силаева не проверили мою тушку на предмет трофеев, видно перепугались до усрачки и поспешили избавиться от тела. А еще статус нищего калеки сыграл мне на руку. Ну что можно взять с уроды-нищегорода? А ничего, даже по карманам лазить запаadlo.

Так или иначе, но бурчание в животе подсказало, что неплохо было бы наполнить желудок чем-нибудь питательным. Возвращаться домой, смысла не имеет, поскольку в холодильнике последняя мышь повесилась, а в ожидании открытия универмага, чтобы прикупить еды, можно от голода помереть.

Решение пришло само собой. Речка в наличии, в ней рыбы хренова туча, сухого плавника, выброшенного на берег весенним половодьем, хватит на сотню костров. На взгорье за песчаным пляжем начинается луг, где произрастает множество всяких полезных трав, в которых Иван, как неотъемлемое дитя природы неплохо разбирается.

Пока раздумывал над решением задачи утоления голода, солнышко начало припекать, согревая промерзшее за ночь тело. Полностью разоблачился (а кого тут стесняться?) и направился к реке. Оно хоть рыба еще и гуляет, однако кое-какие экземпляры после завтрака непременно уже отправились на отдых во всякие укромные места. А это означает, что мне стоит хорошенько пошарить по зарослям речной травы, подмытым водой корням прибрежного ивняка и лежащим на

дне затопленным корягам, то есть там, где речные обитатели предпочитают проводить время до следующей кормежки.

В своих способностях добыть рыбу руками из воды я ничуть не сомневался. Даже уверен, что в той реальной жизни мне доводилось применять столь полезный для выживания навык. А вот при каких обстоятельствах это происходило, сознание донора моей нынешней телесной оболочки вспоминать напрочь отказывается.

Торчать в прохладной воде долго не пришлось. Рыбы под корягами оказалось в достаточном количестве. Технология проста. Присматриваю перспективное местечко, заплываю осторожно чуть выше по течению, взмучиваю воду, разбередив придонный ил. После того, как мутное облако достигнет присмотренного укрытия, осторожно, чтобы не спугнуть добычу протягиваю ручонки под корягу или между корней. Нашупав что-то мягкое живое, резко его хватаю и вытаскиваю из воды. Затем своими сильными пальцами ломаю рыбине хребет и бросаю на берег подальше от уреза воды. Затем повторяю описанное действие еще и еще.

В конечном итоге моими рыболовными трофеями стали четыре полукилограммовых плотвички, полдюжины приличных окушков и парочка налимов один потянет на полтора килограмма, второй на два. Выбросив из воды последнюю самую крупную рыбину, решил, что на ближайшее время еды мне хватит. К тому же речная водица по утрам отнюдь не парное молоко, промораживает до костей.

Немного отогревшись на берегу, первым делом распотрошил и освободил рыбу от чешуи, хорошенько промыл в реке, на некрутом берегу нарвал всяких знакомых реципиенту ароматных травок, наштиговал ими тушки и, завернув в лопухи, прикопал их неглубоко в песке. Затем натащил кучу плавника и разложил над прикопанными рыбинами костерок. Для розжига костра использовал намотанную на прибрежные кусты ивы и ольхи косички сухой травы. После того, как огонь прогорел, палкой сдвинул в сторонку угли, раскопал песок и извлек вполне себе готовую пищу.

Доставшиеся мне в наследство от реципиента привычки требовали немедленно накинуться на еду и жрать, жрать, жрать, до остервенения. Но человеку цивилизованному во мне все-таки удалось совладать с низменными желаниями вновь приобретенной плоти, ибо обжигаться горячей пищей чревато для здоровья и без того изрядно покалеченного тела. Разложил приготовленную рыбу на свежесрезанные листья лопуха и стал ждать, когда остынет.

Кстати, насчет моего здоровья, после вынужденного купания в отнюдь не теплой водице ноющая головная боль от удара дубиной как-то сама по себе прошла. Если не трогать темечко, оно и не скажешь, что не так давно по нему прилично прилетело, да так, что душа бывшего хозяина телесной оболочки отлетела... скорее всего, в Рай, если таковой существует, оно ведь даже если Иван и грешил, не по злему умыслу, а в соответствии инстинктам, заложенным в наше

сознание самим Создателем, предоставившим людям свободу воли и выбора, ну или отправился на очередное перерождение, по заветам Великого Будды. В любом случае, пусть ему повезет, и огромное спасибо за предоставленную в мое распоряжение телесную оболочку, пускай, хотя бы, и ущербную.

Ну да, теперь я более чем уверен, что из вирткапсулы мое сознание занесло в физическое тело вполне себе реального человека. Жаль, конечно, что тушка оказалась с изъяном, но к этому как-нибудь постараюсь привыкнуть. А пока стоит хорошенько оглядеться, ибо знаний об окружающем мире от настоящего Ивана Силаева мне достался сущий мизер.

Когда рыба слегка остыла, набрасываться на еду не стал. Голод утолял небольшими кусочками, тщательно пережевывая пищу, а еще ел вприкуску с травками: диким луком, чесноком и щавелем. Умял практически весь улов. К концу завтрака лишь одинокий окунь лежал на импровизированной тарелке из лопуха. Чтобы не захламлять берег сгреб оставшийся после трапезы мусор и отправил в реку.

После еды почувствовал сильную жажду. Однако утолять её к реке не побежал. Знания реципиента подсказывали о наличии неподалеку неглубокого овражка, в котором имеется источник чистой воды, питающий речку Тюменьку. Сходил напился. Поначалу была мысль отправиться в родное село. Однако, присев под одиноко стоящим осокорем, решил временно отказаться от этой идеи.

Итак, я сыт, хоть и не пьян, но вполне себе весел. Брюхо полное, желание куда-то идти напрочь отсутствует. К тому же, моя душа еще не обжилаась полностью во вновь приобретенном теле. Так что стоит повалиться в тени раскидистого дерева. К тому же, мне известно, что в селе живут мои недруги, поэтому инстинкт самосохранения, а также приобретенные в иной реальной жизни навыки настоятельно рекомендуют экстренно избавиться от компашки Андрея Саврасова, иначе в следующий раз на перерождение отправят уже моё сознание, ну или в Ад, поскольку, резонно подозреваю, что Рай мне не светит.

Идея насчет устранения недругов мне понравилась, ибо была правильной. Жаль, что поврежденный повитухой мозг функционирует в заторможенном режиме. Ладно, мозги – это та же самая мышца, при желании и кропотливой работе вполне восстанавливает заложенный Природой функционал и даже превосходит его. А пока побуду тугодумом, главное чтобы боевые рефлексy сработали своевременно и как того требует ситуация.

Постепенно из воспоминаний реципиента мне удалось извлечь некоторые интересующие меня сведения. Теперь мне известно, в каком месте обычно собирается банда Савраса. Там они принимают по пузырью вина на грудь для куражу перед тем, как отправиться на очередной вечерний сход поселковой молодежи. Ивану Силаеву, разумеется, дорога на это гульбище была и остается закрытой по известным обсто-

ательствам. Однако подсмотреть из укрытия на танцульки, обнимашки, поцелуйчики и другие более интересные забавы молодых людей в кустах и прочих потаенных местах Ваньке вполне удавалось.

Итак, на берегу Тюменьки есть укромное местечко, где я могу прищучить разом всех своих недругов и обидчиков. Кстати, какими бедами для меня это может быть чревато? Ну, если всё толком обстряпать, пожалуй, последствий (пардон за тавтологию) не последует.

Мне известно, что у Андрея имеется незарегистрированный лучевик, который он всегда носит при себе и время от времени бравирует перед дружками, даже пострелять дает по пустым бутылкам из-под вина. Откуда у него боевое оружие? По его же словам у кого-то из пришлых ходоков по Пу-стошам выкупил. Именно от данного факта я и решил отталкиваться, планируя дерзкое устранение недругов. Зная, что Андрей с дружками жизни в будущем мне не дадут, приходится выбирать, либо я, либо они. Для меня выбор очевиден. Впрочем, подробно распространяться о своих задумках пока не стану, ибо, как говорится, хочешь рассмешить богов, раскрой перед ними свои планы.

Напряженное шевеление непривычными к этому процессу мозговыми извилинами, как это ни странно, изрядно вымотали мой вновь приобретенный организм. Сопротивляться усталости не стал, прилег на мягкую травку, положил голову на удобно выпирающий из земли корень тополя чёрно-

го так, чтобы ненароком не травмировать теменную область и под неназойливые птичьи крики и жужжание насекомых преспокойно выпал из реальности.

Глава 5

Здоров же я дрыхнуть! Стало первой моей мыслью после пробуждения.

Судя по солнечному диску, перевалившему точку апогея, на дворе ранняя послеобеденная пора. М-да солнце встало выше ели... ну а мы еще не ели. То есть кушать хотелось даже сильнее чем утром. А еще было острое желание посетить ближайшие кустики и хорошенько подумать о жизни прошлой и настоящей. Ну да, вот теперь-то я абсолютно уверен, что нахожусь в реале, а не в какой-нибудь цифровой локации – уж очень чувствительной оказалась потребность дефекации организма. Оно, конечно и в вирте, при всех его условностях, необходимость посещать туалет присутствует, но не столь ярко, чтобы аж до рези в кишках и разрыва мочевого пузыря. Прошу прощения за столь пикантные подробности, но *c'est la vie*, как говорят французы, то есть, жизнь многогранна во всех своих проявлениях, и никуда от этого не деться.

Толком размышлять за жизнь на голодный желудок, как-то не получилось, пришлось этот процесс отложить до наполнения жаждущего пищи брюха. Оставшийся от завтрака окунь, лишь еще сильнее раздраконил мой аппетит. Так что мне снова пришлось лезть в воду. Благо к этому моменту вода в Тюменье основательно прогрелась, а рыба поуспокои-

лась, то есть, практически, под каждой корягой меня ждал заветный трофей из окуней, плотвы и налимов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.